

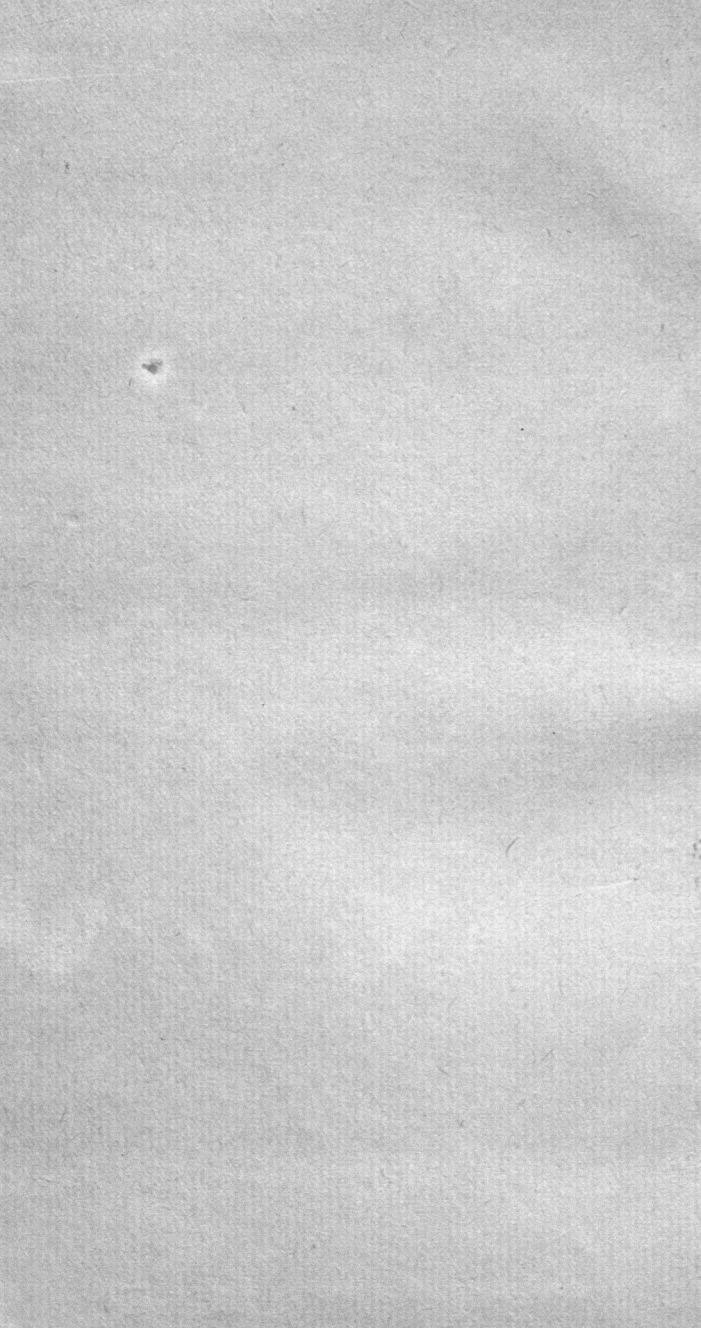
211
KOT

Украинский сборник

И. И. Срезневского

Кн. I

И. Котляревский
Наталия - Пастава
X, 1838

10

30

81

47
Кот

УКРАИНСКІЙ СБОРНИКЪ

И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

104428

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

CHICAGO, ILL. 60607

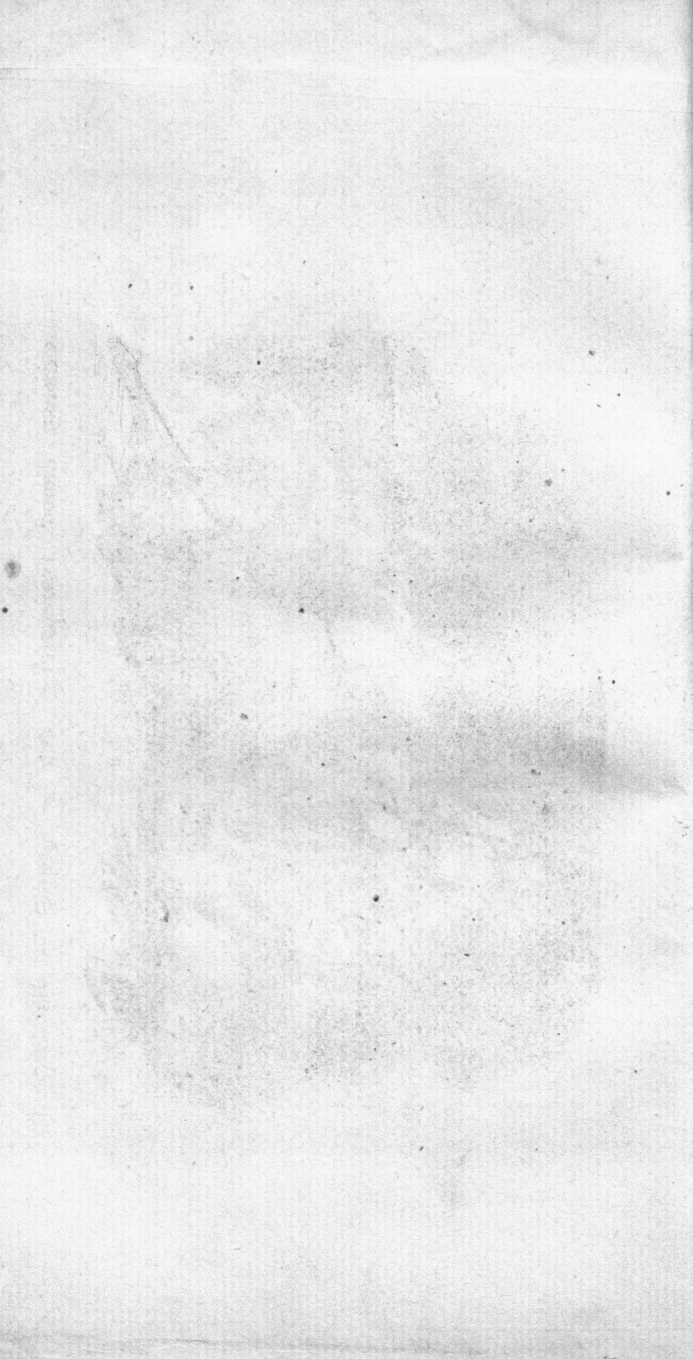

М. МАКОВШИНЪ

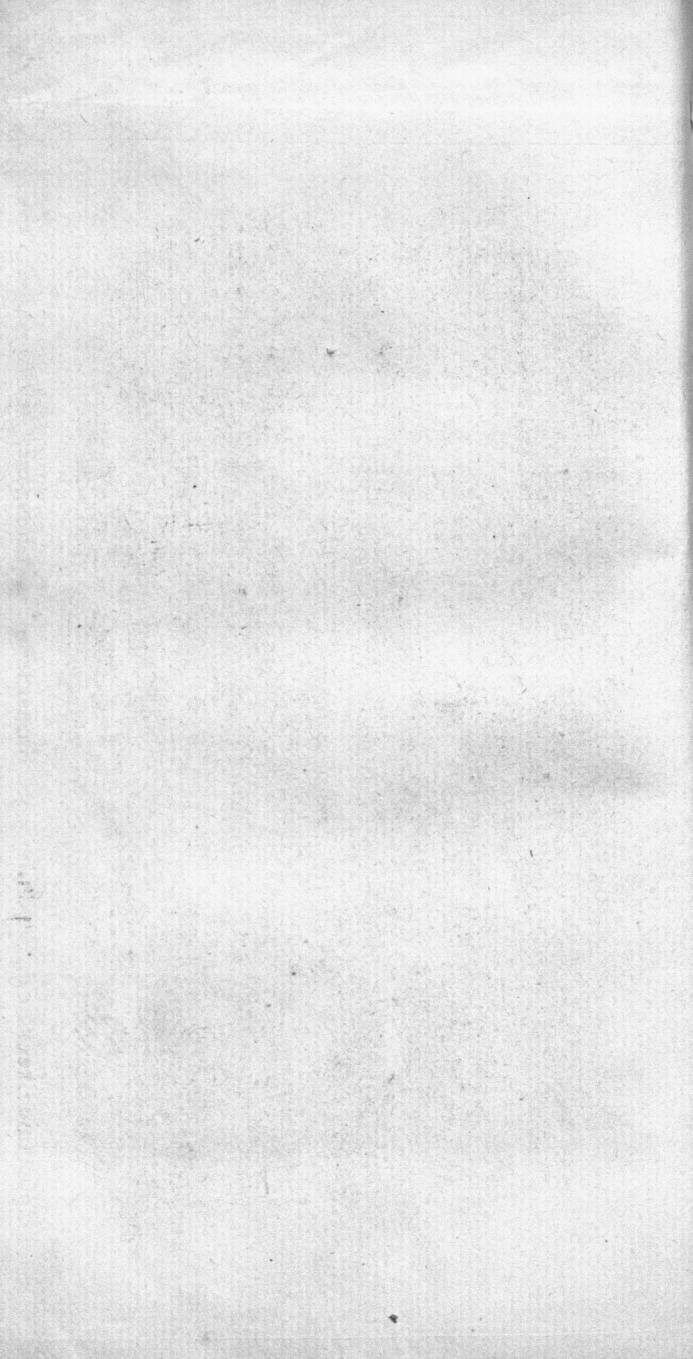
Первый походъ Стецко (изъ пов. Казачья жизнь на Кавказѣ, В. Савинова).

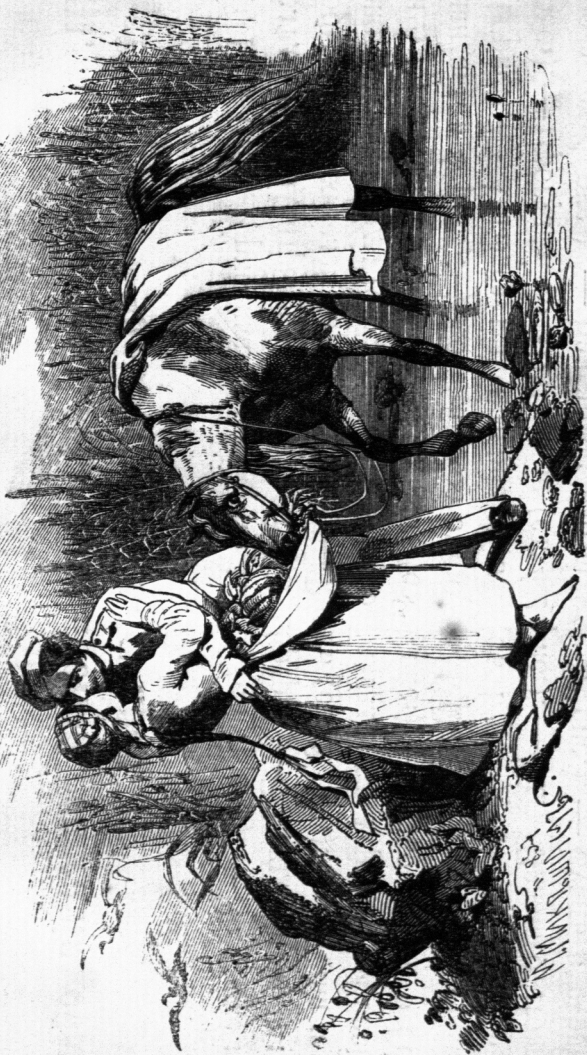
Рис. Микѣшина.

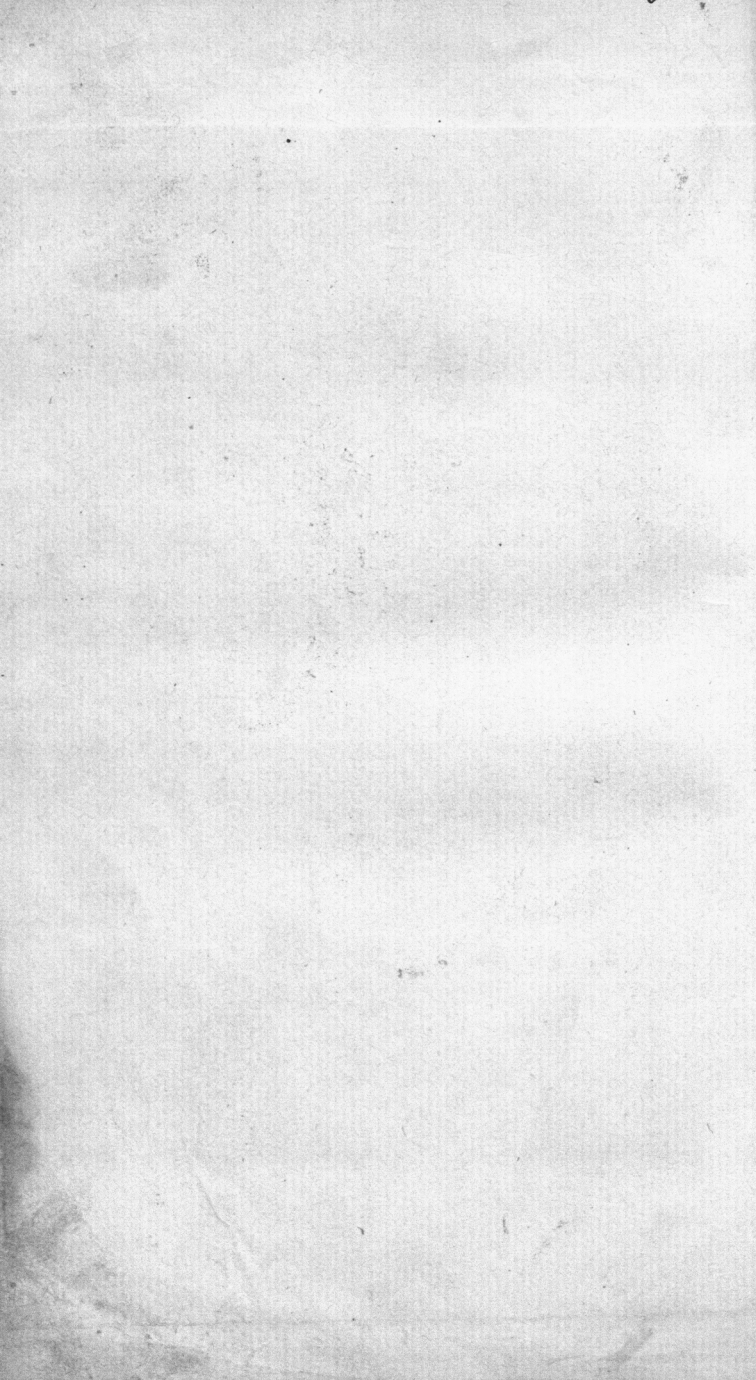
Приключеніе въ шинкѣ. — Рис. Микшина; гравир. Свряковъ.

Прощаніе Стецко съ Дунѣй (изъ пов. Казачья жизнь на Кавказѣ, В. Савинова).

Рис. Микѣшина.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ

СЛАВЯНИНЫ.

Украинскій Сборникъ, котораго изданіе начинаю этой книжкой, долженъ быть, по моему предположенію, собраніемъ всякаго рода памятниковъ народности Украинской, народности той части Южно-Русскихъ Славянъ, которая, не будучи отдѣлена рѣзкою чертою въ смыслѣ этническомъ отъ другой части—Галицкой, отдѣлена однако отъ нея въ отношеніи политическомъ, какъ нераздѣльная часть Россійской Имперіи, и, не только по старой привычкѣ, но и по мѣстному своему положенію, можетъ быть преимущественно названа Украинскою. — Что касается до цѣли изданія Украинскаго Сборника, то она понятна изъ посвященія: мѣстныя собранія и изслѣдованія должны быть основаніемъ всякаго рода собраній и изслѣдованій общихъ. Не будучи бѣденъ матеріалами и желаніемъ исполнять предпринятое дѣло добросовѣстно и прилежно, я надѣюсь, что мой Сборникъ будетъ хоть въ нѣкоторой степени достоинъ вниманія тѣхъ, именемъ которыхъ его украшаю.

Я началъ Украинскій Сборникъ Наталкой-Полтавкой Ивана Петровича Котляревскаго, и, кажется, не могъ выбрать лучшаго начала: а) Наталка Полтавка была не только однимъ изъ

5
первыхъ книжно-народныхъ произведеній Украины, но вмѣстѣ и первымъ сборникомъ памятниковъ Украинской народности, образцемъ для всѣхъ послѣдовавшихъ; б) Наталка-Полтавка имѣла сильное вліяніе на изученіе Украинской народности, можно сказать — пробудила его, и до сихъ поръ остается лучшимъ указателемъ почти на всѣ важнѣйшія стороны, съ которыхъ должно изучать Украинскую народность. Можно-бы послѣ этого и не упоминать о томъ, что Наталка-Полтавка изъ книжно-народныхъ Украинскихъ произведеній большаго размѣра по своему внутреннему достоинству занимаетъ первое мѣсто, что она болѣе всѣхъ любима во всей Украинѣ, что наконецъ она доселѣ была неиздана, и переписчиками искажалась все болѣе и болѣе. — Такимъ образомъ Наталка-Полтавка, занимая первое мѣсто въ моемъ Украинскомъ Сборникѣ, можетъ быть съ одной стороны считаема какъ-бы вступленіемъ ко всему, что будетъ за нею помѣщаемо въ немъ, а съ другой останется на всегда однимъ изъ лучшихъ его украшеній. Долгомъ считаю посему принести мою признательность Ивану Петровичу Котляревскому за то, что онъ далъ мнѣ возможность не только быть издателемъ одного изъ лучшихъ его произведеній, но и начать имъ, а не чѣмъ другимъ мой Украинскій Сборникъ.

За первую книжкой будутъ выходить одна за другою слѣдующія книжки Сборника въ разные сроки по мѣрѣ возможности. Каждая изъ нихъ

составить сама по себѣ особенное цѣлое. Излишнимъ считаю впередъ говорить о томъ, что въ какомъ видѣ постепенно войдетъ въ мой Сборникъ: пусть каждая книжка его говорить сама за себя.

Долгъ мой будетъ—прислушиваться къ мнѣніямъ, совѣтамъ и желаніямъ людей, знающихъ дѣло или принимающихъ въ немъ участіе, и по мѣрѣ возможности исполнять всякое дѣльное желаніе, пользоваться всякимъ добрымъ совѣтомъ, уважать всякое искреннее мнѣніе.

И. СРЕЗНЕВСКІЙ. ЯРОСЛАВЕЦЪ.

НАТАЛКА ПОЛТАВКА.

МАЛОРОССІЙСКАЯ ОПЕРА

И. П. КОТЛЯРЕВСКАГО.

и.п.

4838.

ХАРЬКОВЪ.

ПЕЧАТАНО

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, что-бы по изпечатаніи представлено было въ Ценсур-
ный Комитетъ узаконное число экземпляровъ.

С. Петербургъ 26 Апрѣля, 1838 года.

Ценсоръ А. Никитенко.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

- Наталка — Малороссійская «дѣвчина».
- Горпина Терпѣлиха — мать ея.
- Петро — любовникъ Наталки.
- Микѡла — дальній родственникъ Терпѣлихи.
- Тетерваковскій — Вѡзный, женихъ Наталки.
- Макогоненко — сельскій Выѡршый.

ЛІСТУЮЩІЙ

ЛІСТУЮЩІЙ

— Навіть — М. Горький —

— Горький — М. Горький —

— Горький — М. Горький —

— Горький — М. Горький —

— Горький — М. Горький —

— Горький — М. Горький —

Тѣ изъ читателей, которымъ парчіе Южно-Русское болѣе или менѣе незнакомо, благоволятъ прежде чтенія самой драмы, прочесть послѣсловіе въ концѣ книжки.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Село у рѣки Ворскла. Вдоль сцены улица,
ведущая къ рѣкѣ: тутъ между хатами и хата
Терпѣлихи.

I.

Наталка выходитъ изъ хаты съ ведрами на коро-
мысль, и подойдя къ рѣкѣ, ставитъ ведро
на берегу; ходитъ, задумавшись, и по-
томъ поетъ:

Вѣютъ вѣтры, вѣютъ буйнѣ, ажъ дерева гнутся.
О, какъ болить мое сердце, а слѣзы не льются!
Трачу лѣта въ лютѣмъ горѣ, и кѣнцѣ не бачу.
Тѣлько тодѣ и полѣгча, какъ нишкомъ поплачу.
Не поправлять слѣзы счастья... сердцю легче буде.
Хто счастливымъ бувъ часочокъ, по смерть не
забуде.

Есть-же люди, що и мой завидуютъ долѣ:
Чи счастлива-жь та былинка, що растетъ у полѣ?
Що на полѣ, що на пѣскахъ, безъ росы на сонцѣ?
Тяжко жити безъ милого и въ свой сторонцѣ!
Де ты, милый, чорнобривый? Де ты? — Озовися.
Какъ я бѣдна тутъ горюю, прійди, подживіся!
Полетѣла-бъ ѣ до тебе, та крылецъ не маю,
Що-бъ побачивъ, какъ безъ тебе зъ горя высыхаю...
До кого-жь я пригорнуся, и хто приголубить,
Коли теперь нема того, якій мене любить...

Пётре, Пётре! Де ты теперь? Може, де скитаешься у нужды й горь, и проклинаешь свою долю, — проклинаешь Наталку, що черезъ ней утерявъ пристанище; а може... (*плачетъ*) може, й забувъ, що я живу на свѣтѣ! Ты бувъ бѣднымъ, любивъ мене, и за те потерпѣвъ, и мусивъ менѣ оставити; я тебѣ любила, и теперь люблю... Мы теперь рѣвня зъ тобою, и я стала такъ бѣдна якъ и ты: вернися-жь до мого серця! Нехай глянуть очи мои на тебе йще разъ, и на вѣки закрѣнуться . . .

II.

Возный, шедший мимо, подходитъ къ Наталкѣ: Благоденственнаго и мирного пребыванія . . . (*въ сторону*) Удобная оказія предстала здѣлать о себѣ предложеніе на самотѣ.

Наталка, кланяясь: —

Здоровы були, добродѣю, Пане Возный!

Возный: — Добродѣю! — Добродѣю! — Я хотѣвъ-бы, що-бъ ты звала мене — тее-то якъ ёго — не вышепомянутымъ имянемъ.

Наталка: — Я васъ зову такъ, якъ все село наше величае, шануючи ваше письменство и розумъ.

Возный: — Не о семь, галочко — тее-то якъ ёго — хлопочу я; но желаю изъ медовыхъ усть твоихъ слышати умиительное названіе, сообразное моему чувству. Послушай . . .

Отъ юныхъ лѣтъ не зналъ я любви,
Не ощущалъ возженія въ крови;
Какъ вдругъ предсталъ Цаталки видъ
ясный, —
Какъ райскій крикъ душистый, прекрас-
ный, —

Утробу всю потрясъ . . .

Кровь взволновалась,

Душа смѣшалась, —

Насталъ мой часъ!

Насталъ мой часъ, и сердце все стонетъ;
Какъ камень духъ въ пучину золь тонетъ.
Безмѣрно, ахъ! люблю тя дивницу,
Какъ жадный волкъ младую ягницу.

Твой предвѣщаетъ зракъ

Мнѣ жизнь дражайшу,

Для чувствъ сладчайшу,

Какъ зъ медомъ макъ.

Противны мнѣ статуть и роздѣлы;

Позвы и копы страхъ надѣли;

Неспосебъ мнѣ сиклить весь бумажный;

Противенъ то-жъ и чинъ мой преважный.

Утѣху ты подай

Душѣ смятенной

Моей письмѣнной,

О ты, мой рай!..

Не въ состояніи поставить на видъ тебѣ силы,
любви моей!.. Когда-бы я имѣлъ — тее-то якъ ёго —
столько языкозъ, сколько артикуловъ въ статутѣ
или сколько запятыхъ въ Магдебургскомъ правѣ,

то и сихъ не довѣло-бы на восхваленіе лѣпоты твоей.. Ей, ей! люблю тебѣ—до безконечности.

Наталка: — Богъ зѣ вами, добродѣю! що вы говорите! я рѣчи вашей въ толкъ собѣ не возьму.

Возный: — Лукавишь—тее-то якъ ёго—моя галочко, и дѣбре все розумѣешь. — Ну, коли такъ, я тобѣ коротѣнько скажу: я тебѣ люблю, и жениться на тобѣ хочу.

Наталка: — Грѣхъ вамъ надѣ бѣдною дѣвкою глумитися! Чи я вамъ рѣвня. Вы панъ, а я сирота; вы багатый, а я бѣдна; вы Возный, а я прѣстого роду. . . та и по всѣму я вамъ не пидѣ пару.

Возный: — Изложеннымъ въ отвѣтныхъ рѣчахъ твоихъ резоны суть — тее-то якъ ёго — для любви ничтожны. Уязвленное часто-реченною любовію сердце, по вѣсѣмъ божескимъ и человѣческимъ законамъ, не взираетъ нѣ на породу, нѣ на лѣта, нѣ на состояніе. Оная любовь все — тее-то якъ ёго — рѣвняетъ. Рѣцы одно слово: «люблю васъ, пане Возный!» — и азъ вышеупомннутый вѣконаю присягу о вѣрномъ и вѣчномъ союзѣ зѣ тобою.

Наталка: — У насъ ё пословица: знайся кѣнь зѣ конемъ, а вѣль зѣ воломъ. Шукайте собѣ, добродѣю, въ городѣ панночки. Чи

тамъ трѡхъ ёсть судьявентъ, писарьявентъ и гарныхъ попьявентъ? Любую выбярайте. Ось, пидѣть лишень въ недѣлю або въ праздникъ по Полтавъ, то побачите такихъ гарныхъ, такихъ гарныхъ, що и розказати не можно.

Возный: — Бачивъ я многихъ и лѣпообразныхъ, и богатыхъ; по сердце мое не имѣть — тее-то якъ ёго — къ нимъ поползновенія. Ты одна заложила ёму пѡзовъ на вѣчныи роки, и душа моя ёжечасно волаеть тебѣ, и послѣ нѣшпорной даже години.

Наталка: — Воля ваша, добродѣю; а вы такъ зписьмѣнна говорите, що я того не зрозумѣю, та й не вѣрю, що-бъ такъ швидко и дуже залюбитись можно було.

Возный: — Не вѣришь? — Такъ знай-же, що я тебѣ давно вже — тее-то якъ ёго — полюбивъ, якъ тѣлько вы перейшли жити въ наше село. Моихъ дѣлъ околичности, возникающіи изъ неудобныхъ обстоятельствъ, удерживали содѣлати признаніе предъ тобою; теперь-же читаю — тее-то якъ ёго — благость въ очахъ твоихъ . . . до формального опредѣленія о моей участи, открой мнѣ хотя въ терминъ, партикулярно, резолюцію: могу-ли — тее-то якъ ёго — безъ отсрочокъ, волокиты, проторовъ и убыт-

ковъ, получить во вѣчное и потомствен-
ное владѣніе тебѣ — движимое и недви-
жимое имѣніе для души моей, съ правомъ
владѣти тобою спокойно, безпрекословно,
и по своей волѣ — тее-то якъ ёго — распо-
ряжать? Скажи, говорю! Отвѣчай, отвѣт-
ствуй: могу-ли быть — тее-то якъ ёго — му-
жемъ пристойнымъ и угодливымъ душѣ твоей
и тѣлу?

Наташка поетъ: —

Видно шляхи Полтавскіи и славу Полтаву.

Пошануйте сиротину, и не вводьте въ славу.

Небагата я и проста, а честного роду,

Не стыжуся прости, шити и носить воду;

Ты въ жупанахъ и письменный, и рѣвня
зъ панами:

Якъ-же можешь ты дружиться зъ простыми
дѣвками?

Есть багачко городянокъ,—выбѣрай любую.

Ты Павъ Возный: тобѣ трѣба не менѣ сель-
скую.

Такъ, добродѣю, пане Возный! Перестаньте
жартовати надо мною, безпомощною сиротою.
Мое все богатство ёсть мое добре имя: черезъ
васъ люди начать шептати про мѣне, а для
дѣвки, коли объ нѣй люди зашепчуть. . .

(музыка начинаетъ играть прелюдію.)

Возный про себя разсуждаетъ, и смѣшныя мины
играютъ на его лицѣ.
Паталка задумывается...

III.

Выборный показывается на улицѣ, идетъ и поетъ:—

Дѣдъ рудый, баба руда,
Батько рудый, мати руда,
Дядько рудый, тѣтка руда,
Братъ рудый, сестра руда, —
И я рудый, руду' взявъ,
Бо рудую сподобавъ.
Ой по горѣ, по Паняньцѣ,
Въ понедѣлокъ дуже вранцѣ,
Ишли наши новобранцы,
Поклонилися шинкарцѣ;
А шинкарка на ихъ моргъ:
«Иду, братѣки, на торгъ.»
Ишли Ляхи на три шляхи,
А Татары на чотырѣ,
Шведы враги поле крыли;
Козакъ въ лузѣ окликнувся, —
Шведъ, Татаринъ, Ляхъ здригнувся.
Въ дугу всякій изигнувся.

Паталка взяла свои ведра, и пошла домой;

Выборный подошелъ къ Возному.

Возный: — Чи се — тее-то якъ ёго — нова пѣсня,

Пане Выборный.

Выборный кланяется:

Та се, добродѣю, не пѣсня, а — нѣсїїт-ниця. Я спѣваю інодї що въ голову лѣзе. Выбачайте, будьте ласковы: я не добачивъ васъ.

Возный: — Нічого, Нічого. Відкїль се такъ... чи зъ гостей идетѣ — тее-то якъ єго?

Выборный: — Я иду зъ дому. Выпровожавъ гостя: до мене заѣзжавъ засѣдатель нашъ, панъ Щипавка; такъ уже, знаете, не безъ того, — выпили по одній, по другій, по третій, жолодцѣмъ та ковбасою закусили, та вишнївки зъ кварту укўтали, та й, якъ то кажуть, и пїдкрѣпилися...

Возный: — Не розказовавъ-же панъ Щипавка якої новини?

Выборный: — Де-то не розказовавъ! Жаловався дуже, що всѣму Земству урвалася теперь удка, та такъ, що не тїлько засѣдателямъ, нї самому комиссаровї уже не те, якъ давно було. Така каже, халепа, що прїтьмомъ накладно служити; бо, каже, що перше дурнїцею доставалось, то теперь або выпросити треба, або купити.

Возный: — Охъ! правда, правда! Даже и въ Повѣтовомъ судѣ и во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ уныніе воспослѣдовало; малѣйшая проволочка або прижимочка просителю, якъ

водилось перше, почитается за уголов-
ное преступленіе, а взяточекъ, сирѣчь —
вынужденный подарочекъ, весьма очень
искусно у истця или отвѣтчика треба вы-
канючити. Та що и говорить! Теперь и
при пекрутскихъ наборахъ вѣсья не той
порядокъ ведеться . . . Трудно становиться
житьи на свѣтъ.

Выборный: — За те намъ, прѣстому народовѣ,
дѣбре, коли старшина богобоязлива и спра-
ведлива не допускѣ письменнымъ пъявкамъ
кровь изъ насъ смоктати . . . Та куда вы,
добрѣдью, налагодились?

Возный: — Я памѣрѣвавъ — тес-то якъ ёго —
посѣтити нашу вдовствующую дьякониху;
но, побачивши тутъ Наталку *(вздыхаетъ)*,
остановився побалакати зъ нею.

Выборный: — Наталку? . . . А де-жь . . . вона?
(осматривается).

Возный: — Мѣже, пѣшла до дому.

Выборный: — Золото — не дѣвка! Наградивъ Богъ
Терпѣлиху дочкою. Кромѣ того, що кра-
сива, розумна, моторна и до всякого дѣла
дотѣнна, — яке у неѣ добре сердце, якъ
вона поважае матѣрь свою, шануе всѣхъ
старшихъ себѣ, яка трудяща, яка руко-
дѣльница, що себѣ и матѣрь свою на свѣтъ
держитъ!

Возный: — Нічого сказати — тее-то якъ ёго —
хорòша, хорòша; а уже въ такімъ воз-
расть . . .

Выборный: — Та й давно-бъ часъ, такъ що-жь!
Сирота, та пше и бѣдна: ниhto и не ква-
питься.

Возный: — Однако-жь я чувъ, що Наталцъ тра-
плялись женихи и весьма пристойныи: на
прикладъ, Тахтаулівскій дьячокъ, чоло-
вѣкъ знаменитый басомъ своимъ, озву-
ченъ Ярмолю, и даже знаеть Печерськи-
Лаврській напѣвъ; другій Волостный — тее-
то якъ ёго — писарь изъ Восьмачекъ,
молодецъ не убогій и продолжавшій службу
свою безпорочно скоро годъ; третій Пѣд-
канцеляристь изъ Суда, по имени Скоро-
брѣха, — й многіи другіи . . . Но На-
талка . . .

Выборный: — Що? — одказала? — Добре зро-
біла. Тахтаулівскій дьякъ пше горѣлки
багато, и уже спада зъ голосу, Волостный
писарь и Пѣдканцеляристь Скоробрѣха, якъ
кажуть, жѣвчики обѣдва, и голі, ваше-
ни - прòше, якъ хлистки: Наталцъ - же
треба не письмѣнного, а хазяина доброго,
що-бъ умѣвъ хлѣбъ робѣти, и що-бъ жинку
свою зъ матѣрю годовавъ и зодѣвавъ.

Возный: — Для чого-жь не письменного? Наука-
тее-то якъ ёго — въ лѣсъ не йде; письмен-
ство не ёсть преткновеніе или помѣха ко всту-
пленію въ законный бракъ. Я скажу за себе:
правда, я — тее-то якъ ёго — письменный;
но по благодости Всевышняго ёсмь человекъ, а
по милости дворянъ Возный, и живу хочъ не
такъ якъ люди, а хочъ по-билья людей. Копійка
волочиться, и про чорный день имѣться:
признаюсь тобъ якъ пріятелю, буде силы и
жѣнку — тее-то якъ ёго — годовати и зодѣгати.

Выборный: — Такъ чомъ-же вы не здружитесь?
Уже-жь, здаётся, пора. Хиба въ чинці по-
стригтись хѣчете? Чи ще, мѣже, сужена на
очи не нависла? хиба хѣчете, що-бъ вамъ на
весѣльи сю пѣсню спѣвали?.. Ось слухай:

Ой, пѣдъ вишнею, пѣдъ черешнею
Стоявъ старый зъ молодую, якъ изъ
ягодою. —

И просилася, и молилася:

— Пусти менѣ, старый дѣду, на улицу
погулять! —

— Ой, и самъ не пѣду, и тебѣ не пушу:
Хочешь менѣ старенького та покинути! —

Ой не кидай менѣ, моя голубочко!

Куплю тобъ хатку, йще сѣна жатку,

И ставокъ, и млинокъ, и вишневый садокъ.

— Ой, не хѣчу хатки, и нѣ сѣна жатки,

Нѣ ставка, нѣ млинка, нѣ вишневого садка. —

Ой, ты старый дѣдуга, изогнувся якъ дуга;
А я молоденька, гуляти раденька . . .

Возный: — Коли другіи облизня піймають, то и мы остерегаемся. Наталка многимъ женихамъ пиднесла печеного кабана; глядя на сіе, и я собѣ на умъ.

Выборный: — А вамъ що до Наталки? будьто всѣ дѣвки на неѣ похожі? Не тілько свѣта, що въ вѣкнѣ: сѣго дива повно на свѣтѣ. Та до такого пана якъ вы, у інчои ажъ жижки задріжати.

Возный (про себѣ): — Признаюсь ёму въ моей любви къ Наталцѣ! — Послухай, пане Выборный! Нігде — тее-то якъ ёго — правды дѣти: я люблю Наталку всею душою, всею мыслію и всѣмъ серцемъ моимъ; не могу безъ неѣ жити, такъ їѣ образъ — тее-то якъ ёго—за мною и слѣдить. Якъ ты думаешь, якъ советуешь въ таковомъ моемъ припадцѣ?

Выборный: — А що тутъ довго думати? Старостѣвъ посылати за рушникáми, та й кáнець. Старà Терпѣлиха не ссунулась ще зъ глѣзду, що-бъ вамъ одказати.

Возный: — Охъ-охъ-охъ! Старà нестрашна, такъ молодà — кирпѹ гне. Я уже їѣ говоривъ, якъ то кажутъ, на догадъ буряківъ — тее то якъ ёго; такъ де! — Ніѣ приступу!

Выборный: — Що-жь вона говòрить? Чимъ отго-
вòрюється, и що каже?

Возный: — Вона излагаєть нерезонный — тее-то
якъ ёго — причины; вона приводитъ въ до-
водъ знакомство вола зъ воломъ, коня зъ
конемъ; нарицаєть себе сиротою, а мене па-
номъ, себе бѣдною а мене багатымъ, себе
прѣстою — тее-то якъ ёго — а мене Воз-
нымъ, и рѣшительный приговоръ учинила, що
я їй, а вона мене не рѣвня — тее-то якъ ёго.

Выборный: — А вы-жь їй що?

Возный: — Я їй пояснивъ, що любовь все рѣвняєть.

Выборный: — А вона-жь вамъ що?

Возный: — Що для мене благопристойнѣйшъ пан-
ночка нїжъ прѣста селянка.

Выборный: — А вы-жь їй що?

Возный: — Що вона — тее-то якъ ёго — одна мо-
госпожа.

Выборный: — А вона-жь вамъ що?

Возный: — Що вона не вѣрить, що-бъ такъ дужъ
— тее-то якъ ёго — можно полюбити.

Выборный: — А вы-жь їй що?

Возный: — Що я їй давно люблю.

Выборный: — А вона-жь вамъ що?

Возный: — Що-бъ я одвизався одъ неї.

Выборный: — А вы-жь йй що?

Возный (съ жаромъ): — Що? — Нічого. Тебе чортъ прийсь — тее-то якъ ёго: Наталка утекла, а я зъ тобою остався.

Выборный: — Ой, вы письмённый! Въ гору деретёся, а пидъ носомъ нічого не бачите! Наталка обманювала васъ, коли казала, що вы йй не рйвня. У неї не те на серьдць.

Возный: — Не те? — А що-жь бы такёе?

Выборный: — Уже-жь не що: другого любить.

Вы, мёже, чували, що якъ вони ще жили въ Полтавѣ и покойный Терпёло живъ бувъ, то принявъ-було до себе якого съ сироту Петра за годіванця. Хлопець вирісь славный, гарный, добрый, проворный и роботящий, — вінъ одъ Наталки старшій бувъ годівъ три або чотырі, зъ нею вйгодовавсь и зрйсь вкупъ. Терпёло и Терпёлиха любили годіванця свого якъ рідного сына, — та було и за-що; а Наталка любила зъ Петромъ якъ братъ зъ сестрою. Но Терпёло, понадъявши на свое багатство, зачавъ знакомитись не зъ рйвною; зачавъ, бачъ, заводити бенькеты зъ поветчиками, зъ канцеляристами, купцами и цехми-страми; пивъ, гулявъ и шахровавъ гроши; покинувъ свйй промыселъ, помалу рсточивъ свое добро, распився; зачавъ грймати за

Наталку на доброго Петра, и выгнавъ ёго изъ своего дому; а послѣ, якъ не стало и послѣднѣго сего работника, Терпѣлю за всѣмъ извився, — въ бѣдности вмеръ, и безъ куска хлѣба оставивъ жѣнку и дочку.

Возный: — Якѣмъ-же побытомъ—тее-то якъ ёго — Терпѣлиха зъ дочкѣю опинѣлися въ нашемъ селѣ?

Выборный: — У Терпѣля въ городѣ на Мазурѣвцѣ бувъ двѣрь гарный зъ рубленою хатою, коморю, лѣхомъ и садкомъ. Терпѣлиха по смерти своего старѣго всё те продала, перейшла въ наше село, купила собѣ хатку и теперь живѣ, якъ вы знаете.

Возный: — А вышепереченный Петро де—тее-то якъ ёго—обрѣтается?

Выборный: — Богъ-же ёго зна. Якъ пѣшовъ зъ двора, мовъ въ воду упавъ, — чутки нема. Наталка безъ души ёго любить, черезъ ёго всѣмъ женихамъ отказуе; та Терпѣлиха безъ слѣзъ Петра не згадуе.

Возный: — Наталка неблагоразумна; любить такого челоука, которого—тее-та-якъ ёго — мѣже, и кѣстки погнили. Лучше синица въ жмѣнѣ, якъ журавѣль въ небѣ.

Выборный: — Або, якъ той Грекъ мовлявъ, «лучше живый хоружій, якъ мертвый сотникъ.» А я

все такі думаю, коли-бъ чоловікъ добрый найшовся, то-бъ Наталка вышла за-мѣжъ; бо убожество їхъ такє велике що не вѣ могуту становиться.

Возный: — Сердечный пріятелю? Возьмися у Наталки и матери хожденіе имѣти по моему сердечному дѣлу. Ежели выиграешь,—тее-то якъ ёго—любовь къ менѣ Наталки, и убѣдишь ихъ доводами сильными довести ихъ до брачного моего ложа на законномъ основаніи, то не пожалѣю—тее-то якъ-ёго—ничого для тебе: вѣрь, безъ дани, безъ пошлыны, кому хочешь, позовъ заложу и контроверсію сочиню, божусь въ томъ. Ей-же-ей!

Выборный (не много подумавши): — Що-жь? — Спрось не бѣда. Тутъ зла нѣ якого нема. — Тільки Наталка не промахъ... о, розумна и догадлива дѣвка!

Возный: — Осмѣлся! Ты умѣешь увернутись — тее-то якъ ёго — хитро, мудро, не дорогимъ коштомъ. Коли-жь що, то можно и брехнути для обману, пріязни ради.

Выборный: — Для обману? Спасибіи за се! брехати и обмановати другихъ—отъ Бога грѣхъ, а отъ людей сѣромъ.

Возный: — О, простота, простота! Кто теперь — тее-то якъ ёго—не брешеть и хто не обманюеть? мню, ежели-бъ здесь зібралось много

народу, и зпенацька Ангель зъ неба зъ огненною рѣзкою злетѣвъ и воскликнувъ: « брехуны и обманщики! ховайтесь; а то я поражу васъ!» Ей-ей, всѣ присѣли-бы до земли совѣсти ради. Блаженна ложь, егда бываетъ въ пользу ближнихъ; а то бѣда,—тее-то якъ ёго — що часто лжемъ или ради своей выгоды, или на упадъ другихъ.

Выборный: — Воно такъ, конечно: всѣ люди грѣшны; однако-жь...

Возный: — Що однако-жь? — Всѣ грѣшны, та ище якъ? И одинъ другого такъ обманюеть, якъ того треба; и якъ нѣ верти, а выходить кругова порука. Слухай...

Всякому городу нравъ и права;
Всяка имѣеть свой умъ голова.

Всякого прихоти водять за нѣсъ;

Всякого манить къ наживѣ свій бѣсъ.

Левъ роздираеть тамъ вовка въ куски;

Тутъ-же вовкъ цапа скубѣ за виски;

Цапъ въ огородѣ капусту псуе:

Всякій зъ другого берѣ за свое.

Всякій, хто выще, то низчого гнѣ;

Дужій безсилного давить и жмѣ;

Бѣдный багатого пѣвный слуга,

Корчиться, гнеться предъ нимъ якъ дуга.

Всякъ, кто не маже, то дуже скрипитъ;

Хто не лукавить, то ззаду сидить;

Всякого ротъ дерѣ ложка суха.

Хто-жъ ёсть на свѣтъ, що-бъ бувъ безъ грѣха?

Выборный: — Воно такъ! Тільки великимъ грѣшникамъ часто и даромъ проходить; а маленькимъ грѣшникамъ такого задають бѣшкету, що и старикамъ не въ памятку. Добре, пане Возный! Я васъ поважаю, и заразъ иду до старон Терпѣлихи. Богъ зна, до чого дійдеться. . . Може, воно и добре буде, коли ваша доля щастлива.

Возный съ радости начинаетъ пѣть, а Выборный подтягиваетъ за нимъ:

Ой, доля людская доля ёсть слѣпая:

Часто служить злымъ, негѣднымъ и имъ помагае.

Добрѣ терпѣть нужду, по-миру товчуться,

И все не въ ладъ имъ приходится, за що ни возьмутся.

До кого-жъ ласкава ся доля лукава,

Такій живѣ якъ сыръ въ маслѣ, спутивши рукава.

Безъ рѣзума люди въ свѣтъ живутъ гѣрно;

А зъ рѣзумомъ та въ недолю вѣкъ проходить марно.

Ой, доле людская, чомъ ты не правдива,

Що до ищихъ дуже грѣшна, а до насъ спесива?

ХАТА ТЕРПѢЛИХИ. МАТЬ ПРЯДЕТЬ, А ДОЧЬ ПЬЕТИ.

IV.

ТЕРПѢЛИХА: — Ты опять чого-сь сумуешь, Наталко!
опять що-сь тобѣ на думку спало!

НАТАЛКА: — Менѣ зѣ думки не йде наше безталанье.

ТЕРПѢЛИХА: — Що-жѣ робити? Три рѣки уже, якъ
мы по убожеству своєму продали дворикъ свій на
Мазури́вцѣ, покинули Полтаву, и перейшли сюда
жити: покойный тво́й батько довѣвъ насъ до сѣго.

НАТАЛКА: — И, ма́мо! Такъ ёму на роду написано,
що-бѣ жити багатымъ до старости, а умерти
бѣднымъ; вѣнъ не виноватъ.

ТЕРПѢЛИХА: — Лучше-бѣ була я умерла, — не терпѣла-бѣ
такой бѣды, а бѣмше черезъ твою непокорность.

НАТАЛКА (*оставя работу*): — Черезъ мою непо-
корность вы бѣду терпѣте? — Ма́мо!

ТЕРПѢЛИХА: — А якъ-же? Скѣлько хорошихъ лю-
дей сватались за тебе, розумныхъ, зажиточ-
ныхъ и честныхъ, а ты всѣмъ одказала, —
скажи, въ яку надежду?

НАТАЛКА: — Въ надежду на Бога. Лучше посядью
дѣвкою, якъ піду за-мѣжъ за такихъ жени-
хѣвъ, якѣ на менѣ сватались. Уже нічого ска-
зать, хороші люди!

ТЕРПѢЛИХА: — А чому й ні? — Дьякъ Тахтау́лівскій
чомъ не чоловікъ? Вѣнъ письменный, розум-

ный и не безъ копѣйки. — А Волостный писарь и Пидканцеляристъ Скоробрѣшенко, чому не люди?—Кого-жь ты думаешь дождаться,— може, пана якого, або Губернського паныча? Лучше-бъ всего, якъ-бы выйшла за Дьяка, — мала-бъ вѣчный хлѣбъ; була-бъ перше дьячихою, а послѣ и попадьёю.

Наталка: — Хочъ-бы и Протопопшею, то Богъ зъ нимъ. Нехай вони будуть розумнѣ, багатѣ, и письменнѣйшѣ одъ нашего Возного; та коли сердце мое не лежить до ѣхъ, и коли вони менѣ осоружнѣ... Та и всѣ письменнѣ, нехай вони собѣ тѣмляться.

Терпѣлиха: — Знаю, чомъ тобѣ всѣ не любезнѣ. Петро навязъ тобѣ въ зубы. — Дурниця все те, що ты думаешь: чотырѣ годы уже объ ѣмъ нѣ слуху нема, нѣ послушанія.

Наталка: — Такъ що-жь? Адже-жь и вѣнъ объ насъ нѣчого не чѣе, та мы живемо; то и вѣнъ живѣ, и такъ-же памятуе объ насъ, та боиться вернутися.

Терпѣлиха: — Ты не забула, якъ покойный твоѣ батько напоследокъ не злюбивъ Петра, и умираючи, не давъ своего благословенія на твое зъ нимъ замужество; такъ и могò нѣколи не буде.

Наталка *подбѣгаетъ къ матери, схватываетъ ея руку, и поетъ:*

Ой, мати, мати! Сердце не вважае:

Кого разъ полюбить, зъ тилъ и умирае.

Лучше умерти, якъ зъ немилымъ жити,

Сохнути зъ печали, що-день слёзы лити:

Бѣдность и богатство ёсть то Божя воля . . .

Зъ милымъ ѡхъ дѣлити ёсть счастлива доля.

Ой, хибѡ-жь я, мати, не твоя дитина ,

Коли моя мука тобѣ буде мила ?

И до мого горя ты жалю не маешь ?

Хто пришовсь по серъдцю забуть застав-
ляешь?

О мато, мато! Не погуби дочкѣ своей! (*плачетъ*)

Терпѣлиха (*съ чувствомъ*): — Наталко, схаменісь!

Ты у мене одна; ты кровь моя: чи захочу-жь я тебе погубити? Убожество мое и старѣсть силують мене швидче за-мѣжь тебе одати. . . Не плачь! я тобѣ не ворогъ! — Правда, Петро добрый парубокъ; та де-жь вѣнъ? Нехай-же прѣйде, вѣрнется до насъ. Вѣнъ не мѣжень, трудящій; зъ нимъ обдѣлѣти до злыднѣвъ не можно. . . але що-жь! Хто вѣдае, мѡже, де запропастѣвся, а мѡже и одружився де, мѡже и забувъ тебе! Теперь такъ бувае, що одну нѣбы-то любить, а о другій думаетъ.

Наталка: — Петро не такій: серъдце моё за ёго ручается, и вопо минѣ вѣщуе, що вѣнъ до

насъ вернеться... Якъ-бы вѣнъ знавъ, що мы
теперь такій бѣдпѣ, — о, зъ кинця свѣта
прилетѣвъ-бы до насъ на помѣчь!

Терпѣлиха: — Недуже доверѣй своему серъдцю: сей
вышунъ часто обмѣнное. Придивіся, якъ теперь
рѣбится въ свѣтъ, та й о Петръ такъ думай...
А лучше, якъ-бы ты була менѣ покѣрна, и
мене послѣхала.

Чи я тобѣ, дочко, добра не желаю,
Коли кого зятемъ собѣ выбѣраю?

Ой, дочко, дочко! Що-жь менѣ пачати?
Де-жь любезного зятя достати?

Петро де-сь блукае; мѣже, оженився, —
Мѣже, за тобою не довго журився.

Ой, дочко...

По старости мой живу черезъ силу, —
Не дѣждавшись Петра, пѣду и въ могилу.

Ой, дочко...

Тебѣ-жь безъ пріюту, молоду дитину,
На кого оставляю, бѣдну сиротину.

Ой! дочко, дочко! Що-жь менѣ пачати?
Де-жь любезного зятя достати?

Ты на те ведѣшь, що-бъ я не дождала бачити
тебе за-мужемъ, що-бъ черезъ твое упрямство
не дожила я вѣку: бѣдность, слѣзы и пере-
бѣры твои положить мене въ домовину. (плачетъ)

Наталка: — Не плаchte, мамо! Я покоряюсь вашій
волѣ, и для васъ за первого жениха вамъ угод-

ного піду за-мѣжъ; перенесу свое горе, забуду Петра, и не буду ніколи плакати.

Терпѣлиха: — Наталко, дочко моя! Ты все для мене на свѣтъ! Прошу тебѣ, выкинь Петра зъ головы, и ты будешь счастливою... Але хто-сь мелькнувъ мимо вѣкна... Чи не йде хто до насъ... (*уходитъ*)

V.

Наталка одна:

Трудно, мамо, выкинути Петра изъ головы, а ище труднѣйше изъ сердца. Та що робить!... Дала слово за первого выйти за-мѣжъ: для покою матери трѣба все перенести... Скреплю сердце свое, перестану журитись, осушу слёзы свои, — и буду весела. Женихи, якимъ я одка-зала, въ другій разъ не привяжутся; Возному такъ одрѣзала, що мусить одчепиться; бѣлше, здається, нема на примѣть... А тамъ — охъ! сердце мое чого-сь щемить...

Примѣтя, что кто-то приближается къ двери, садится за работу.

VI.

Входитъ Выборный, а за нимъ Терпѣлиха.

Выборный: — Помогай Бѣ, Наталко! Якъ ся маешь, якъ поживаешь?

Наталка: — Отъ, живемо и маємося, якъ го-рохъ при дорозѣ: хто не захоче, той не вскубіє.

Терпѣлиха: — На насъ бѣдныхъ и безпомощныхъ, якъ на те похиле дерево и козы скачуть.

Выборный: — Кто-жъ тобѣ виновать, старѣ? Якъ-бы оддала дочку за-мѣжъ, то и мала-бъ, хто васъ оборонявъ-бы.

Терпѣлиха: — Я сѣго тѣлько и хочу; такъ що-жъ...

Выборный: — А що такѣс? Мòже, женихѣвъ нема, абò що? А мòже, Наталка...?

Терпѣлиха: — Тò-бо-то и горе. Скѣлько нѣ траплялись и хорошѣ людцѣ, такъ «не хочу, тай не хочу».

Выборный: — Дивно менѣ та чудно, що Наталка тѣкъ говòрить: я нѣколи-бъ одъ нѣ розуму сѣго не ждавъ.

Наталка: — Такъ-то вамъ здається; а нѣхто не вѣда, хто якъ обѣда.

Терпѣлиха: — Отъ-такъ все вона приговорками та одговорками и вывертається; а до того якъ ище придасть òханья та слѣзъ, то я и руки опускаю.

Выборный: — Часъ-бы, Наталко, взятись за розумъ: ты уже дѣвка, не дитя. — Кого-жъ ты дожидаєшься? Чи не изъ города ты таку прѣмху принесла зъ собою? О, тамъ панночкѣ дуже собою чваняться, и вередують женихами: той негарный, той небатый той неметкѣй, другѣй дуже смирный, иначѣй

луже быстрый, той кирпáтый, той носатый, та чомъ не военный, та коли и военный то що-бъ гусаринъ; а одъ такого перебóру досидаться до того, що послѣ и на їхъ нѣхто не гляне.

Наталка: — Не рѣвняйте мене, Пане Выборный, зъ городянками: я не вередую, и не перебѣраю женихами. Вы знаете, хто за мене сватався. Чи уже-жъ вы хочете спхнути мене зъ мосту та въ воду?

Выборный: — Правда, за-мѣжъ выйти—не дождову годину пересидѣти; але мене здається, якъ-бы чоловікъ надежный трапився, то-бъ не треба нѣ для себе, нѣ для матерѣ ёму одказовать: вы люди небагатѣ.

Терпѣлиха: — Небагатѣ!—Та такà бѣдность, такѣ убожество, що я не знаю, якъ дальше и на свѣтъ жити!

Наталка: — Мамо! Богъ насъ не оставитъ: ёсть и бѣднѣйши одъ насъ, а живутъ-же...

Терпѣлиха: — Запѣвне, що живутъ; але яка жпзнь ихъ!

Наталка: — Хто живе честно и годується трудами своими, тому и кусокъ чорствого хлѣба смачнѣйшій одъ мягкой булки, неправдою нажитой.

Терпѣлиха: — Говори, говори; а на старости гѣрко терпѣти нужду и во всѣмъ недостатокъ... (Къ

Выборному) Хочь и не годиться своей дочкѣ вихвалати, та скажу вамъ, що вона добра у мене дитина: вона обѣщала для моего покою за первого жениха, абы-бъ добрый, выйдти за мѣжъ.

Выборный: — Объ розумъ и добрымъ сердцемъ Наталки ничего говорити, — все матері примѣромъ ставлять ей своимъ дочкамъ; только нигде правды дѣти. Безъ приданого, хочь будь вона мудрейша одъ Царя Соломона а краща одъ прекрасного Іосифа, то може умерти съдою панною.

Терпѣлиха: — Наталко! Чуешь, що говорить? Жальнѣй послѣ на себѣ, а не на другого кого.

Наталка (*вздыхаетъ*): — Я и такъ терплю горе.

Выборный: — Та можно вашему горю и пособи-ти... (*лукаво*) У мене ёсть на примѣтъ чомовѣга и поважный, и богатый, и Наталку дуже собѣ уподобавъ.

Наталка (*въ сторону*): — Отъ и бѣда менѣ!

Терпѣлиха: — Жартуете, Пане Выборный!

Выборный: — Безъ жартівъ, знаю гарного жениха для Наталки; а коли правду сказати, то я и прійшовъ за ёго поговорити зъ вами, Пані Терпѣлиха.

Наталка (*съ нетерпѣлиемъ*): — А хто такій той женихъ?

Выборный: — Нашъ Возный Тетерваковскій. Вы ёго знаете?.. Чимъ-же не чоловікъ?

Наталка: — Возный? Чи вѣнъ-же менѣ рѣвня? Вы глумитесь падо мною, Пане Выборный.

Терпѣлика: — Я такъ привыкла къ своему безталанью, що боюся и вѣрити, що-бъ була сѣму правда.

Выборный; — Зѣ якого-жъ пѣбыту менѣ васъ обмановати? Возный Наталку полюбивъ, и хоче на нѣй женитись: що-жъ тутъ за диво? Ну, скажитъ-же хутѣнько, якъ вы думаете?

Терпѣлиха: — Я душею рада такому зѣтевѣ.

Выборный: — А ты, Наталко?

Наталко: — Бога бѣйтесь, Пане Выборный! Менѣ страшно и подумати, що-бъ такій Панъ письменный, розумный и поважный хотѣвъ на менѣ женитись... Скажите менѣ пѣрше, для чѣго люди женяться?

Выборный: — Для чѣго? — Для тѣго... А ты бѣцѣмъ и не знаешь!!

Наталка: — Менѣ здаѣтся, для тѣго, що-бъ завести хазяйство и сѣмейство, жити люблязѣно и дружно, бути вѣрными до смерти и помогати одно другому; а Панъ, который жениться на прѣстѣй дѣвцѣ;—чи буде ѣѣ вѣрно любити? Чи буде ѣѣ щирымъ другомъ до смерти? Ёму вѣ

головѣ и буде все ройтисѣ, що вѣнъ їй выручивъ изъ бѣдности, вивѣвъ въ люди, и що вона ёму не рѣвня. Буде на нѣй дивѣтисѣ зъ презѣрствомъ и обходитисѣ зъ неповагою, и у Пана така жѣнка буде гѣрше наймички. . . буде крепачкою.

Терпѣлиха: — Отъ-такъ вона всякій разъ и занесѣ, та ї справляйсѣ зъ нею. Коли на те пѣшло, то я скажу: якъ-бы не годѣванецъ нашъ Петро, то и Наталка була-бъ якъ шовкова.

Выборный: — Петро? Де-жъ вѣнъ? А скѣлько рѣкѣвъ, якъ вѣнъ пропадѣ?...

Терпѣлиха: — Уже рокѣвъ трѣхи не зъ чотырѣ.

Выборный: — И Наталка такъ обезгладѣла, що любить запропастѣвшогосъ Петра! И Наталка, кажешъ ты, добра дитина, коли бачить рѣдну свою при старости, въ убожествѣ, всякій часъ зъ заплаканными очѣма, и ту-жъ умираючу одъ голодной смерти, не зжалитсѣ надъ матѣрю? А ради когѣ? Ради пройдѣсвѣта, лѣнца, що, може, де въ острогѣ сидѣть, може, умеръ або въ москалѣ завербовався.

Терпѣлиха и Наталка *плачутъ.*

Выборный: — Эй, Наталко! Недрочисѣ!

Терпѣлиха: — Та пожалѣй рѣдной,
Менѣ старой бѣдной,
Схаменисѣ!

Наталка: — Не плачь, мамо, не журися!

Выборный: — Забудь Петра ланця,
Пройдоху, поганця,
Покорися!

Терпѣлиха: — Будь-же, дочко, мнѣ послушна!

Наталка: — Тобѣ покоряюсь,
На все соглашаюсь
Прямодушно.

Выборный, а за нимъ Терпѣлиха и Наталка: —
Де згода въ сѣмействѣ, де миръ и тишина,
Счастливи тамъ люди, блаженна сторона:

Ихъ Богъ благословляетъ,
Добро имъ посылаетъ,
И зъ ними вѣкъ живетъ.

Терпѣлиха: — Дочко моя! голубко моя! пригорнись
до моего сердца! покорность твоя жизни и
здоровья мнѣ придасть. За твою повагу и
любовь до мене Богъ тебѣ не оставитъ, мое
дитятко!

Наталка: — Мамо, мамо! Все для тебѣ стерплю,
все для тебѣ зрблю, и коли мнѣ Богъ помо-
жетъ осушити твои слёзы, то я найщастли-
вѣйша буду на свѣтъ; тѣлько . . .

Выборный: — А все таки »тѣлько«! Уже куда ни
кинь, то клинъ. Выкинь лишъ дурь зъ головы;
ударь лихою объ землю; мовчи та дыши.

Терпѣлиха: — Такъ, дочко моя! Коли тобѣ що и на верзѣться на умъ, то подумай, для кого и для чого виходишь за Возного за-мѣжъ.

Наталка: — Такъ, я сказала уже, що все для тебе зроблю, тільки що-бъ не спѣшили зъ весѣльемъ.

Выборный: А на що-жъ и одкладовать въ довгий ящикъ: адже мы не сулы.

Терпѣлиха: — Та треба-жъ таки прибраться къ весѣлью: хочъ рушники и ёсть готовѣ, такъ ище дѣ-чого трѣба.

Выборный: — Абы рушники були; а за приборы на весѣлья не турбуйтесь: нашъ Возный чоловікъ — не взявъ ёго катъ — на свѣй коштъ такѣ бундичне весѣлье уджигнѣ, що ну! — Послухайте-жъ сюда: сѣго дня зробимо сватанье, и вы подавайте рушники; а тамъ уже умовитесь собѣ зъ паномъ женихомъ и за весѣлье. — Прощайте! Гляди-жъ, Наталко, не згѣдзайся, якъ старостѣ прійдуть; памятуй, що ты обѣщала матерѣ. — Прощайте, прощайте.

Терпѣлиха: — Прощайте, пане Выборный! Спасеть васъ Богъ за вашу прїязнь. (*уходитъ вмѣстѣ съ Выборнымъ.*)

VII.

Наталка одна: —

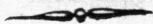
Не минула менѣ лиха година! Возный гірше

репяха причепівся; а, здається, що Макогоненко до всій бѣды привідця . . . Боже милосердний! Що зо мною буде! Страшно и подумати, якъ зъ немилымъ чоловѣкомъ весь вѣкъ жити, якъ нѣлюба миловати, якъ осоружного любити! Куда менѣ дѣватись? Де помочи шукати? Кого просити? . . . Горе менѣ? . . . Добрі люди! допоможіть менѣ, пожалійте менѣ; а я одъ всѣго серця жалѣю обѣ дѣвкахъ, які въ такій бѣдѣ, якъ я теперъ . . . *(Становится на колѣни и поднимаетъ руки вверхъ)* Боже! Коли уже воля твоя ёсть, що-бъ я була за Вознымъ, то вижени любовъ до Петра изъ мого серця, и наверни душу мою до Возного? Безъ сѣго чуда я пропаду на вѣки . . . *(встаетъ и поетъ.)*

Чого-жъ вода коломѣтна? Чи не Філя збила? —
Чого-жъ и я смутна теперъ? чи не мати била?
Мене-жъ мати та не била, самі слѣзы льються:
Одъ милого людей нема, одъ нѣлюба шлються.
Прійди, милый, подивися, яку терплю муку!
Ты хочъ въ серцю, та одъ тебе беруть
мою руку.

Спѣши, милый! Спаси мене одъ лютой напасти!

За нѣлюбомъ коли буду, то мушу пропасти.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Прежняя улица къ рѣкѣ, въ селѣ у Ворсклы.

I.

Микола одинъ: — Одинъ собѣ живу на свѣтъ, якъ былинка на полѣ, сирота безъ роду, безъ племени, безъ талану и безъ пріюту. Що робіть и самъ не знаю. Бувъ въ городѣ, шукавъ мѣста; але скрізь опізнівсь. (думаєть). Одважусь въ пекло на три дні! Піду на Тамань, пристану до Чорноморцівъ. Хочъ изъ мене и не показный Козакъ буде; та ёсть-же и негіднийши одъ мене . . . Люблю я Козаківъ за їхъ обычай: вони коли не пють, то людей быють, а все не гуляють . . . Заспѣваю лишень пѣсню ихъ, що мене старый Запорожець Сторчоглядъ вивчивъ . . .

Гомінъ, гомінъ, гомінъ, гомінъ по дібровѣ.
Туманъ поле покрыває, — мати сына выганяє.

— Иди, сыну, иди, сыну, прійчь одъ мене.
Нехай тебѣ орда вѣзьме! Нехай тебѣ орда
вѣзьме!

— Мене, мати, мене, мати, орда знає:
Въ чистѣмъ полѣ объѣзжає, въ чистѣмъ полѣ
объѣзжає.

— Иди, сыну, иди сыну, прѣчь одъ мѣне.
Нехѣй тебѣ Ляхи вѣзьмутъ! Нехѣй тебѣ
Ляхи вѣзьмутъ!

— Мене, мати, мене, мати, Ляхи знають,
Пивомъ-медомъ наповѣають, пивомъ-медомъ
наповѣають.

— Иди, сыну, иди, сыну, прѣчь одъ мѣне!
Нехѣй тебѣ Турчинъ вѣзьме! Нехѣй тебѣ
Турчинъ вѣзьме!

— Мене, мати, мене, мати, Турчинъ знае,
Срѣбломъ-злѣтомъ надѣлае, срѣбломъ-злѣтомъ
надѣлае.

— Иди, сыну, иди, сыну, прѣчь одъ мѣне!
Нехѣй тебѣ Москаль вѣзьме! Нехѣй тебѣ,
Москаль вѣзьме!

— Пѣду, мати! Москаль менѣ дѣбре знае,
Давно уже пѣдмовлѣе, давно менѣ пѣдмовлѣе.

У Москаля, у Москаля дѣбре жити:
Будемъ Татаръ, Туркѣвъ бити, будемъ
Татаръ, Туркѣвъ бити!

Такъ и я зъ Чорноморцями буду тетѣрю ѣсти,
горѣлку пити, лѣольку курити и Черкесъ бити.
Тѣлько тамъ треба утаити, що я писъмѣнный:
у нихъ, кажутъ, изъ розумомъ не треба висо-
ватись. Та се невелика штука: и дурнемъ не
трудно прикѣнутись.

II.

Петро *выходитъ*, и, невидя Миколы, поетъ:

Сонце низенько,
Вечерь близенько.
Спѣшу до тебе,
Лечу до тебе,
Мое серденько!

Ты обѣщалась
Менѣ вѣкъ любить,
Нѣ зъ кимъ не знаться
И всѣхъ цураться,
А для мене жити.

Серденько мое!
Колн-сь мы обое
Любились вѣрно,
Честно, примѣрно,
И жили въ покоѣ.

Ой, якъ я прійду,
Тебе не застаю,
Згорну' я рученьки,
Згорну' я бѣлыи,
Та й неживъ стану.

Микола (*въ сторону*): — Се не изъ нашего села
и вѣсь менѣ незнакомый.

Петро (*тихо*): — Якѣ се село? — Воно менѣ не
въ примѣту.

Микола (*подходя къ Петру*): — Здравъ, пане
брате! Ты, здається, нетутешній.

Петро: — Нї, пане брате.

Микола: — Вїдкїль-же ты?

Петро: — Я? (сз улыбною) Не знаю, якъ-бы тобї и сказати. — Вїдкїль хочешъ.

Микола: — Та уже-жь ты не забувь хочъ того мѣста, де родився.

Петро: — О, запевне не забувь, бо и вѣсь не знаю.

Микола: — Та що-жь ты за чоловікъ?

Петро: — Якъ бачишь, бурлака на свѣтѣ. Тинїюся одъ села до села, а теперъ їду въ Полтаву.

Микола: — Може, у тебе родичи єсть въ Полтавѣ, або знакомї?

Петро: — Нема у мене нї родичївъ, нї знайомихъ. Якї будуть знакомї або родичи у сироты?

Микола: — Такъ ты, бачу, такій, якъ и я — безъ прїютный.

Петро: — Нема у мене нї кола, нї двора: весь тутъ.

Микола: — О, братїку! (*береть Петра за руку*) Знаю я добре, якъ тяжко бути сиротою и не мати мѣстечка, де-бъ голову приклонити.

Петро: — Правда твоя, брате; но я, благодареніе Богу, до сѣго часу проживъ такъ на свѣтѣ, що нихто нї чимъ не уразить. — Не знаю, чи моя одинакова доля зъ тобою, чи одъ того,

що и ты честный парубокъ, сердце мое до тебе склоняется якъ до рідного брата . . .
Будь моимъ пріятелемъ . . .

III.

Возный и Выборный выходятъ изъ хаты Терпѣлихи. У Возного рука перевязана шолковымъ платкомъ; а у Выборного черезъ плечо виситъ Старостинскій рушникъ. Микола и Петро отходятъ въ сторону; Возный прохаживается съ самодовольнымъ лицомъ; а Выборный останавливается у двери, и громко говоритъ въ дверь:

Выборный: — Та ну-бо, Борисе, иди зъ нами!
Менѣ до тебе дѣло ёсть.

Терпѣлиха (изъ хаты): — Дайте ёму покой, пане
Выборный! Нехай трѣхи прочумається.

Выборный: — Та на дворъ швидче провѣтриться.

Терпѣлиха: — Въ хатѣ лучше: тутъ нѣхто не побачить, и не осудить.

Выборный: — За всѣ головы! (Отходитъ отъ двери) не стыдно, хочъ и на сватаньї! И черезъ край смыкнувъ окайшної варенухи . . . (Увидя Миколу) Миколо! Що ты тутъ рѣбишь? давно вернувся изъ города?

Возный: — Не обрѣтається-ли въ городѣ новинѣкъ
какихъ куріозныхъ?

Выборный:—Адже ты бувъ на базарѣ, що тамъ чути?

Микола: — Не чувъ, дале-бѣ, нічого. Та въ городѣ теперь не до новинокъ: тамъ такъ улицѣ за-
строюють новыми домами, та крышки красѣть,
та яки-сь пѣшеходы рѣблять, що-бъ въ грязь
дѣбре, бачь, ходити булѣ пѣшки, що ажъ
дивитись мило. Да уже-жь и городъ буде,—мовъ
макъ цвѣтѣ! Якъ-бы покойнѣ Шведы, що
згинули нѣдѣ Полтавой, повставали, то-бъ
теперь не пѣзнали Полтавы.

Возный: — По крайнѣй мѣрѣ — тее-то якъ ёго —
чи не чути чого обѣ обидахъ, спорахъ и гра-
бежахъ, и — тее-то якъ ёго — о жалобахъ
и пѣзвахъ?

Выборный: — Та що ёго пытати: вѣнъ по городу
гавъ ловивъ та вытришкѣ продававъ . . . (къ
Миколѣ) Чомъ ты, іолопе, не кланяешся пану
Возному, та не поздоровишь ёго? адже бачишь,
вѣнъ заручився.

Микола: - Поздравляю васъ, добродѣю . . . а зъ
кнѣмъ-же Богъ привѣвъ?

Возный: — Зъ найкращею зо всѣго села и всѣхъ
прикосновенныхъ околищъ дѣвицею.

Выборный: — Не скажемо: нехѣй кортитъ. (Отходѣ)
А се що за пѣрубокъ?

Микола: — Се мій знакомий. Иде изъ Колѣмака въ Полтаву на заробітокъ.

Возный: — Хибà развѣ — тее-то якъ ёго — изъ Колѣмака черезъ наше село дорога въ городъ?

Петро: — Я нарочно прійшовъ сюда зъ нимъ побачитись.

Возный и Выборный уходятъ.

IV.

Петро — Се старшій въ вашімъ селѣ?

Микола: — Якій чортъ! Вѣнъ живѣ тѣлько тутъ. Бачъ, Возный; такъ и бундѣчиться, що помѣзався Паномъ. Юриста завзятый и хапунъ такий, що и зъ рідного батька злупить.

Петро: — А той другій?

Микола: — То Выборный Макогоненко, — чоловічокъ и добрый бувъ-бы, такъ бѣда, хитрый якъ лисиця, и на всѣ стороны мотається: де нѣ посье, тамъ и уродиться. И уже де и чортъ не змѣже, то пошли Макогоненка, заразъ докаже.

Петро: — Такъ вѣнъ штука! Кого-жъ вони высватали?

Микола: — Я догадуюсь. Тутъ живѣ одна бѣдна вдова зъ дочкою; то, мабуть, на Наталѣ Возный засватався, бо до неѣ багато женихівъ залицялись.

Петро: — На Наталцѣ! . . . Та Наталка-жъ не одна на свѣтъ . . . Такъ, видно, Наталка багата, хорòша и розумна.

Микола: — Правда, хорòша и розумна, а дотогò и добра; тїлько небагата: вони недавно тутъ поселились, и дуже бѣдно живуть. Я далекій ихъ рòдичь, и знаю ихъ бѣдне поживаніе.

Петро: — Де-жъ вони пѣрше жили?

Микола: — Въ Полтавѣ.

Петро (сѣ ужасомъ): — Въ Полтавѣ? . . .

Микола: — Чого-жъ ты не своимъ голосомъ крикнувъ?

Петро: — Миколо! Братїку мій рїдний! Скажи по правдѣ: чи давно уже Наталка зъ матїрю тутъ живуть, и якъ вони прозываются?

Микола: — Якъ тутъ вони живуть . . . (говорить протяжно, какъ будто сѣ умъ расщипываетъ время). . . четвертый уже годъ. Вони оставили Полтаву зàразъ по смерти Наталчиного батька.

Петро (вскрикиваетъ): — Такъ вінъ умѣрь!

Микола: — Що зъ тобою рòбитися?

Петро: — Нїчòго, нїчòго. Скажи, будь ласкавъ, якъ вони прозываются?

Микола: — Старà прозывается Терпїлиха Горпина, а дочка Наталка.

Петро всплескиваетъ руками, закрываетъ ими лице, опускаетъ голову, и стоитъ неподвижно.

Микола бьетъ себя по лбу, и дѣлаетъ знакъ какъ будто что-то отгадалъ: — Я не знаю, хто ты, и теперь не пытаюся; тільки послухай:

Вѣтеръ вѣе горою.

Любивсь Петрусь изо мною.

Ой, лихо — не Петрусь!

Лице бѣле, чорный усь.

Полюбила Петруся,

И сказати боюся.

Ой, лихо —

А за того Петруся

Била мене матуся.

Ой, лихо —

Де-жь блукає мій Петрусь,

Що и дось не вернувся?

Ой, лихо —

Я хочь дѣвка молодѧ,

Та вже знаю, що бѣда.

Ой, лихо — не Петрусь!

Лице бѣле, чорный усь.

А що? Може, не отгадавъ? (*обнимаетъ Петра*)

Петро:—Такъ! Угадавъ. Я—той несчастный Петро, якòму Наталка припѣвала сю пѣсьню, якòго вона любила, и общала до смерти не забути; а теперь . . .

Микола: — Що-жъ теперь? Ище мы нїчого не знаемо. Може, и не їй засватали.

Петро: — Но серъдце мое замїрае. Начувается для себе великого горя. — Братїку Миколо! Ты говоривъ менѣ, що ты їхъ родичъ: чи не можно тобѣ доведаться о сватаньї Наталки? Нехай буду знати свою долю.

Микола: — Чому-жъ не можно? Коли хочешъ, я заразъ пїду, и все розвѣдаю. Та скажи менѣ, чи говорити Наталцѣ, що ты тутъ?

Петро: — Коли вона свободна, то скажи за мене; а коли заручена, то лучше не говори. Нехай буду одинъ горювати и сохнути зъ печали. На що їй вспомипати объ тїмъ, якого такъ легко забула!

Микола: — Стережись, Петре, нарикати на Наталку. Скїлько я знаю їй, то вона не отъ того иде за Возного, що тебе забула . . . Пїдожди-жъ мене тутъ. (*Уходитъ къ Терпѣлихѣ*).

V.

Петро одинъ: —

Чотырї годы уже, якъ розлучили мене зъ Наталкою. Я бѣдный бувъ тодї и любивъ Наталку безъ всякой надежды. Теперь, паживши кровавымъ потомъ копїйку, спешивъ, що-бъ багатому Терпѣловѣ показатись годнымъ его

дочки; а вмѣсто богатого батька найшовъ
мать и дочку въ бѣдности и безъ помощи . . .
Все, здаётся, близило менѣ до счастья, — и
якъ на те трѣба-жь опізнѣтись однимъ днемъ,
що-бъ горювати во всю жизнь. — Кого без-
таланье нападѣ, тому нема нї въ чїмъ удачи.
Правду въ тїй пѣснѣ сказано, що сосѣдовъ
все удається, всѣ ёго любять, всѣ до ёго лип-
нуть, а другому все якъ одрѣзано . . .

У сосѣда хата бѣла,
У сосѣда жінка мїла;
А у мене нї хатїнки,
Нема счастья, нема жінки.

За сосѣдомъ молодицї,
За сосѣдомъ и вдовицї,
И дѣвчата поглядають, —
Всѣ сосѣда полюбляють.
Сосѣдъ раньше мене сѣе, —
У сосѣда зеленѣе,
А у мене не орано,
И лїчого не сїяно.

Всѣ сосѣда вихваляють,
Всѣ сосѣда поважають;
А я марно часы трачу, —
Одинъ въ свѣтѣ — тїлько плачу.

VI.

Выборный вышелъ между тѣмъ на улицу, слушалъ, —

и потомъ подходить къ Петру говоритъ:

Ты, небѣже, и спѣвака добрый.

Петро: — Не такъ що-бъ дуже; отъ абы-то . . .

Выборный: — Скажи-жъ менѣ, вѣдкѣль ты идѣшь,
куда, и що ты за чоловѣкъ?

Петро: — Я собѣ бурлака. Шукàю работы по
всѣхъ усюдахъ, и теперъ иду въ Полтаву.

Выборный: — Де-жъ ты бувавъ, що ты видавъ,
и що чувàвъ?

Петро: — Довго буде все розказовати. Бувъ я и
у моря, бувъ и на Дону, бувъ и на линіи, за-
ходивъ и въ Харькѣвъ.

Выборный: — И въ Харьковѣ бувъ? Лѣпскій-то
де-сь городъ?

Петро: — Гарный городъ. Тамъ всего доброго
єсть: я и въ театрѣ бувъ.

Выборный: — Де? Въ театрѣ? А що се такое
театрѣ? — городъ, чи мѣстечко?

Петро: — Нѣ, се не городъ и не мѣстечко, а въ
городѣ выстроенный великій будинокъ. Туда
въ вѣчерѣ зъѣзжаються Пань, и зходяться
всякѣ люди, хто заплатити може, и дѣляться
на комедию.

Выборный: — На комедию! — Ты-жъ бачивъ, пане-
брате сю комедию, яка вона?

Петро: — Я не разъ бачивъ. Се такє диво, якъ побачишь разъ, то и вдруге зхочеться.

VII.

Возный, *подходя къ Выборному*: — Що ты тутъ, старосто мій, — тее-то якъ ёго — розглагольствуешь зъ пришельцемъ?

Выборный: — Та тутъ диво, добродѣю. Сей парнига бувъ въ театръ, та бачивъ и комедию, и зачавъ було менъ розказовати, яка вона; такъ отъ вы перебили.

Возный: — Комедія, сирѣчь лицедѣйство . . . Продолжай (*Петру*), Ваше-ць . . .

Петро: — На комедіи одніи виходять, — поговѣрять та й пидуть; други вийдуть, те-жь рѣблять; дѣ-коли пидъ музыку спѣвають, смѣются, плачуть, бьются, стрѣляються, валяться, и умирають.

Выборный: — Такъ така-то комедія? Есть-же на що дивитись, коли люди убиваются до смерти! . . . Нехай їй всячина.

Возный: — Вони не убиваются, и не умирають, — тее-то якъ ёго — настояще; а тѣлько такъ удають искусно, и прикидаються мертвыми. . . О, якъ-бы зправды убивалися, то-бъ було за що гроши заплатити.

Выборный: — Такъ се тѣлько гроши выдѣрюють.

Скажи-жь, братѣку, якѣ тобѣ лучше всѣхъ полюбилось, якѣ каже панъ Возный, лицемѣрство?

Возный: Не лицемѣрство, а лицедѣйство.

Выборный: — Ну-ну, лицедѣйство...

Петро: — Менѣ полюбилась наша Малороссійська комедія. Тамъ була Маруся, бувъ Климовскій, Прудіусъ и Грицько.

Выборный: — Роскажи-жь менѣ, що вони робили, що говѣрили.

Петро: — Спѣвали Московскій пѣсни на нашѣ го-лось; Климовскій танцѣвавъ зъ Москалемъ; а що говѣрили, то трудно розѣбрати, бо сюштуку написавъ Москаль по-нашому, и дуже по-перевертавъ слова.

Выборный: — Москаль? Нѣчого-жь и говорити. Мабуть вѣлыми нашкодивъ, и наколотивъ гороху зъ капустою.

Петро: — Климовскій бувъ письменный, компоновавъ пѣсни, и бувъ выборный Козакъ, служивъ въ полку Пана Кочубея на баталіи зъ Шведами пѣдъ нашою Полтавою.

Возный: — Въ полку Пана Кочубея? Но въ славныхъ Полтавскіи времена — тее-то якѣ ёго — Кочубей не бувъ Полковникомъ, и полка не имѣвъ; ибо и пострадавший одъ изверга Мазепы за вѣрность къ Государю и Отечеству Ва-

сильй Леонтьевичъ Кочубей бувъ Генеральнымъ Судьею, а не Полковникомъ.

Выборный: — Такъ се такъ, не во гнѣвъ сказати,—
буки-барабанъ-баштѣ, шануючи Бога и васъ.

Возный: — Великая неправда выставлена предъ
очи публичности. За сіе Малороссійская Лѣ-
топись въ правѣ припозвать сочинителя пѣз-
вомъ къ отвѣту.

Петро: — Тамъ и Искру почитують.

Возный: — Искра, шуринъ Кочубея бувъ Полков-
никомъ Полтавскимъ, и пострадавъ вмѣстѣ
зъ Кочубеемъ мало не за годъ до Полтавской
баталиі; то думать треба, що и полкъ ёму
принадлежалъ во время сраженія при Полтавѣ.

Петро: — Тамъ Прудіуса и писаря ёго Грицька дуже
брѣдко выставлено, що нѣбы то Царську казну
затаїли.

Возный: — О, се дѣло возможно, и за се сѣрдить-
ся не треба. Въ сѣмъ не безъ выродка—тее-
то якъ-ёго. Хибѣ ёсть якѣ земля праведными
Іовами населена? Два плута въ селѣ, и селу
безчестья не рѣблять, а не тѣлько цѣлому
краевъ.

Выборный: — Отъ-то тѣлько не чепурно, що Мо-
скаль взявся по-нашому и про насъ писати,
не бачивши зроду края, и не знавши обычаевъ
и повѣрья нашего. . . Коли не пѣпъ. . .

Возный: — Полно, довольно, годі, буде балакати.

Тобѣ якѣ дѣло до чужого хісту? Ходімъ лишь до будущей моей тещи.

VIII.

Петро одинъ: —

Гірько менѣ слухати, що Терпѣлиху зоветь другій а не я тещею. Такъ Наталка не моя— Наталка, котору я любивъ бѣльше всего на свѣтѣ, для которой одважовавъ жизнь свою на всѣ бѣды, для которой стогнавъ підъ тяжкою работою, для которой скитався на чужинѣ и заробленную копійку збивавъ до кupy, що-бъ розбогатѣти и назвати Наталку своею вѣчно! И коли самъ Богъ благословивъ мои труды, Наталка тоді достається другому!... О, злая долѣ! Чомъ ты не такая, якъ другихъ?

Та йшовъ Козакъ зъ Дону, та зъ Дону до дому,
Та зъ Дону до дому, та й сѣвъ надъ водою.

Сѣвши надъ водою, проклиная долю:

— Ой, доле, ты, доле, доле моя злая!

Доле моя злая, чомъ ты не такая,

Чомъ ты не такая, якъ доля чужая?

Другимъ даешь лишне, мене-жь обижаешь,

И що менѣ мило, и те однимаешь!...

IX.

Микола возвращается.

Петро: — А що, Миколо? якà чутка?

Микола: — Не успѣвъ нічòго и спытати. Лихій прийісь Возного зъ Выборнымъ. Та тобѣ-бъ трѣба притаитись де-нѣбугъ: Наталка общала начасъ сюды выйдти.

Петро: — Якъ-же я удѣржусь не показатись, коли побачу свою милу!

Микола: — Я кликну тебѣ, коли трѣба буде.

Х.

Наталка *выходитъ*, Петро *прячется*.

Наталка (*выходя поспышно*): — Що ты хотѣвъ сказати менѣ, Миколо? Говори швидче, бо за мною заразъ збѣгаются.

Микола: — Нічòго. Я хотѣвъ спытати тебѣ, чи ты зправды посватана за Возного?

Наталка (*печально*): — Посватана. Що-жъ робить: не можно бѣльше сопротивлятися матери! Я и такъ скѣлько одвилѣвалася, и всякій разъ убивала їй своимъ одказомъ.

Микола: — Ну що-жъ! Возный — не взявъ ёго врагъ—завидный женихъ. Не бѣйсь, полюбиться; а мѣже — и полюбивсь уже.

Наталка (*съ упрекомъ*): — Миколо, Миколо! Не грѣхъ тобѣ теперъ надо мною смѣятися!... Чи можно менѣ полюбити Возного, або кого дру-

того, коли я люблю одного Петра. О, коли-бъ ты знавъ ёго, пожалѣвъ-бы и менѣ, и ёго.

Микола: — Петра?...

Що за того Петруся

Била мене матуся.

Ой, лихо не Петрусь!

Лице бѣле, чорный усь.

Наталка (*заплакавъ*): — Що ты менѣ згадавъ! Ты роздираешь мое сердце... О, я бѣдна!... (*помолчавъ, указываетъ на рѣку*) Бачишь, — Ворскло .. Або тамъ, або нѣ за кѣмъ.

Микола (*показывая въ ту сторону, гдѣ спрятался Петро*): — Бачишь ту сторону: отъ-же и въ Ворсклу не будешь, и журѣтись перестанешь.

Наталка: — Ты, менѣ здаѣтся, побувавши долго въ городѣ, ошалѣвъ и зовсѣмъ не тимъ ставъ, що бувъ.

Микола: — Коли хочешь, то я такъ зроблю, що и ты не та будешь, що теперь.

Наталка: — Ты, чортъ зна, що верзешь. Пйду лучше до дому (*идетъ*).

Микола (*удерживая Наталку*): — Пождѣ. Одно слово выслухай, та ѣ одвжись одъ мене.

Наталка: — Говори-жь: що такѣе?

Микола: — Хочешь бачити Петра?

Наталка: — Що ты? Прехрестись! Де-бъ то вѣнь
взявся?

Микола: — Вѣнь тутъ, та боиться показатись тобѣ,
потому що ты посватана за Возного.

Наталка: — Чого-жь ёму боятись? Намъ не грѣхъ
побачитись: я ище не вѣнчана... Та ты обмѣ-
нюешь!

Микола: — Не обмѣною, — приглядѣйся... Петре!
явись!

Наталка (увидѣ Петра, вскрикиваетъ): — Петро!

Петро: — Наталка!

Они обнимають другъ-друга.

Микола: —

Поблукавши, мій Петрусь
До мене опять вернувся.

Ой, лихо — не Петрусь!

Лице бѣле, чорный усь.

Петро: — Наталко! въ якій часъ тебѣ я встрѣ-
чаю!... Для того тѣлько побачились, що-бъ
на вѣки розлучитись.

Наталка: — О Петре! Скільки слёзъ вылила я
за тобою!... Я знаю тебѣ, и затимъ не
пытаюся, чи ты любишь мене, а за себе —
божусь...

Микола: — Объ любви поговорите другимъ разомъ,

іншимъ часомъ; а теперъ поговорѣть, якъ зъ Вознымъ розвязаться.

Наталка: — Не довго зъ нимъ розвязаться: не хòчу, не пїду, — та й кїнциѣ въ воду.

Петро: — Чи добре такъ буде? — Твоя мати . . .

Наталка (*перебивая*):—Моя мати хотѣла, що-бъ я за Возного вийшла за-мїжъ затимъ, що тебѣ не булò; а коли ты прїйшовъ, то Возный мусить одступитися.

Петро: — Возный — Панъ чиновный и багатый; а я не маю нічòго. Вамъ зъ матїрю треба пїдпоры и защиты; а я черезъ себе ворогівъ вамъ прибавлю, а не помїщъ подамъ.

Наталка: — Петро! Не такъ ты думаєшь, якъ отхòдивъ.

Петро: — Я одинаковий, якъ тодї бувъ, такъ и теперъ, и скажу тобѣ, що и мати твоя не согласиться промѣняти багатаго зятя на бѣдного.

Микола: — Трòхи Петро неправду говорить.

Наталка: — Одгàдую свое несчастье! . . Петро бїльше не любить мене, и єму нужды мало, хочь-бы я и пропала. Отъ якà теперъ правда на свѣтъ!

Пїдешь, Петре, до тїєї, яку теперъ любишь,—
Передъ нею мене бѣдну за любовь осудишь.

ПЕТРО: —

Я другой не любить, и любить не буду,
Тебѣ-жъ, мое сердечкѣ, по смерти не забуду.

НАТАЛКА: —

ПЕТРО: —

Коли-бъ любить по прежнѣму,
То-бъ не мавъ цураться,
Не попустивъ свою милу
Другому достаться.

} Люблю тебе по прежнѣму,
Не думавъ цураться! . . .
} Не поущу мою милу
Другому достаться.

НАТАЛКА: —

Я жизнь свою ненавижу, зъ сердцемъ не
звладѣю,

Коли́ Петро мій не буде, то смерть заподѣю.

ПЕТРО: —

Коли́ вѣрно Петра любишь, такъ живи для
его!

Молись Богу, моя мила, — не страшись
нѣкого.

ОБА: —

Богъ поможе сердцамъ вѣрнымъ пережить
муки;

Души наши зъединились, зъединить и руки.

МИКОЛА: — Такъ, Наталко! Молись Богу, и надѣйся
одъ его всего доброго. Богъ такъ зрѣбитъ,
що вы обѣ несчуетесь, якъ и счастье на
вашей сторонѣ буде.

НАТАЛКА: — Я давно уже поклялась, и теперь клянусь, що кромѣ Петра ні за кимъ не буду. У мене рідна мати — не мачуха, не зхоче своєї дитини погубити.

ПЕТРО: — Дай, Боже, що-бъ її природна доброта взяла верхъ надъ приманою багатого зятя.

НАТАЛКА: — Петре! Любишь ты менѣ?

ПЕТРО: — Ты все таки не довірешь! . . . Люблю тебе бѣльше якъ самого себе.

НАТАЛКА: — Дай-же менѣ свою руку! . . . Будь-же добрымъ и менѣ вѣрнымъ, а я на вѣкъ твоя.

МИКОЛА: — Ай, Наталка! ай Полтавка! Отъ дѣвка, що и на краю прѣпасти не тѣлько не здригнулась, а и другого піддѣржує . . . За се заспѣваю тобѣ пѣсню про Ворскло, що-бъ ты не вѣжила въ его прославляти собою: воно и безъ тебе славне.

Ворскло рѣчка
Невеличка,
Течѣ здавна,
Дуже славно
Не водою, а войною,
Де Шведъ поливъ головою.

Ворскло зрѣло
Славне дѣло,
Якъ Царь Бѣлый,
Мудрый, смѣлый,

Побивъ Шведську вражу силу
И насыпавъ їмъ могилу.

Козачепьки
Зъ Москалями
Потьщались
Надъ врагами,
Добре бившись за Полтаву
Всѣй Россіи въ вѣчну славу . . .

Петро: — Отъ-же — идуть . . .

Микола: — Крепись, Петре, и ты, Наталко! Наступае хиара, и буде великій грѣмъ.

XI.

Выходятъ Возный, Выборный и Терпѣлиха.

Выборный: — Що вы тутъ такъ довго роздабѣрюєте?

Возный: — О чомъ вы—тее-то якъ ёго—бесѣдуете?

Терпѣлиха (*увидя Петра*): — Охъ менѣ лихо!

Наталка: — Чого вы лякаетесь, мамо? Се Петро.

Терпѣлиха: — Се Петро! . . — Святъ, святъ, святъ! . . . Вѣдкѣль вѣнъ взявся? Се мара. . .

Петро: — Нѣ, се не мара, а се я, Петро, и тѣломъ и душею.

Возный (*къ Выборному*): — Що се за Петро?

Выборный: — Се, мабуть, той, що я вамъ говоривъ, Наталчинъ любезный, пройдѣсвѣтъ, ланецъ.

Возный (къ Петру): — Такъ ты — ваше-ць — Петро?
Чи не можно-бъ — тес-то якъ ёго — убѣратись
своею дорогою? бо ты — кажется, бачиться,
здаётся — межъ нами лишній.

Наталка: — Почему-жь вѣнъ лишній?

Терпѣлиха: — И вѣдомо — лишній, коли не въ
часъ прійшовъ хаты холодѣти.

Петро: — Я вамъ нѣ въ чѣмъ не помѣшаю. Кон-
чайте зъ Богомъ те, що зачали.

Наталка: — Не такъ-то легко можно окончить те,
що вони зачали.

Возный: — А по какой-бы-то такой резонной
причинѣ?

Наталка: — А по такій причинѣ: коли Петро мѣ
вернувся, то я не ваша, добродѣю.

Возный: — Однако-жь — ваше-ци-проше — вы
рушникѣ подавали, сирѣчь — тее-то якъ ёго —
ты одружилася зо мною.

Наталка: — Далеко ище до того, що-бъ я зъ вами
одружилася. Рушникѣ нѣчого не значать.

Возный (къ Терпѣлихѣ); — Не прогнѣвайся, старà!
дочка твоя — тее-то якъ ёго — нарушаешь
узаконенный порядокъ. А понеже рушники и
шовковая хустка суть доказательства добровол-
ного и непринужденного ея согласія — быть
моего сожительницею, то въ таковомъ припад-

ць станете предъ судъ, заплатите пеню, и посидите на вежі.

Выборный: — О, такъ! о, такъ! Заразь до Волостнаго Правленія, та и въ колоду.

Терпѣлиха (со страхомъ): — Батечки мои! умило-сердитесь! я не одступлю одъ своего слова. Що хòчете, робіть зъ Петроми, а Наталку, про мене, звяжіть и до вѣнця ведіть.

Наталка: — Не докажуть вони сѣго. Петро нічого не виновать, а я сама не хòчу за Пана Возного: до сѣго силою нихто менѣ не принудить... И коли на те йде, такъ знайте, що я вѣчно одрѣкаюся одъ Петра, и за Вознымъ ніколи не буду.

Микола: — Що-то теперь скажуть?

Выборный: — Отъ вамъ и Полтавка! Люблю за обычай!

Терпѣлиха: — Вѣслухайте менѣ, мои рідные! Дочка моя до сѣго часу не була такою упрямою и смѣлою; а якъ пришовъ (указываетъ на Петра) сей шибеникъ, пройдисвѣтъ, то и Наталка обезумѣла, и зробилась такою якъ бачите. Коли вы не выпроводите вѣдсѣль сѣго голоуранця, то я не ручаюсь, що-бъ вона и менѣ послушала.

Возный и Выборный (вмѣстѣ): — Вонъ, розбѣшако, изъ нашего села заразь, — и що-бъ и духъ твій не пахъ; а коли волею не пїдешъ,

то туда запротѣримъ, де козамъ роги прав-
лять.

Петро: — Утихоміртесь на часъ, и выслушайте мене!

Що мы зъ Наталкою любились, про те и Богу
и людямъ извѣстно; но що-бъ я Наталку одго-
вѣрювавъ идти за-мѣжъ за пана Возного, на-
учавъ дочку не слухати матерѣ, и поселявъ не-
согласіе въ сѣмьѣ,—Нехай мене Богъ накаже!—
Наталко! Покорися свой доль! послухай ма-
терѣ! полюби пана Возного! забудь мене на
вѣки! (*отворачивается, и утираетъ слѣзы*)

*Всѣ показываютъ видъ участія въ горести Петра,
даже и Возный!*

Терѣмѣха (*тихо*): — Добрый Петро! сердце мое
противъ воли за его вступается.

Наталка *плачетъ*.

Возный *задумывается*.

Выборный: — Що нѣ говори, а мене жаль его.

Микола: — На чѣмъ-то все се окошѣться?

Возный (Петру): — Ты—ваше-цѣ—тее-то якъ его—
куда теперь помандруешь?

Петро: — Я ишовъ въ Полтаву; а теперь пѣду такъ,
що-бъ нѣколи сюда не вертѣтись — Ище пару
словъ скажу Наталцѣ.. Наталко! Я для тебе оста-
вивъ Полтаву, и для тебе въ дальнѣхъ сторо-

нахъ трудился чотыри̇ годы; мы зѣ тобою выросли и зголовѣлися вкунѣ у твоей матерѣ: нѣхто не воспретить менѣ почитати тебѣ свою сестрою. Що я наживѣ — все твое: на, возьми (*вынимаетъ изъ за пазухи завернутыя въ лубкѣ деньги*), що-бъ панъ Возный нѣколи не попрекнувъ тебѣ, що взявъ бѣдну, и на тебѣ издержався. — Прощай! Шануй матѣрь нашу, люби своего суженого, а за мене одиравъ папихиду.

Паталка: — Петре! Несчастье мое не такѣ, що-бъ грѣшнѣй можно одѣ его одкупитися: воно (*указываетъ на сердце*) — тутѣ. Не треба менѣ грѣшей твоихъ. Вони менѣ не помогутъ, — та бѣдою нашею не потѣшатся ворогѣ наши... И моей жизни кѣнець не далеко. (*склоняется на плечо Петру*)

Терпѣлиха (*подбѣгая, и обнимая Петра*): — Петре!

Паталка (*обнимая Петра*): — Мамо! Кого мы теряемо!

Микола (*Выборному*): — А тобѣ якъ вѣнъ здається.

Выборный: — Такого човѣчка якъ Петро и зѣ роду не бачивъ.

Возный (*выходя впередъ*): — Розмыслилъ я предовольно, и нашель, що великодушнѣйшій ноступокъ всякѣи страсти въ насъ пересиливаетъ. Я Возный, и признаюсь, що подѣ рожденія моего

расположенъ къ добрымъ дѣламъ; но за нею-
сужностию по должности и за другими клопо-
тами доселѣ ни одного не зѣмаетъ. Поступокъ
Петра, толико усердный и безъ примѣсу ухищ-
ренія, подвигаетъ менѣ навнѣжеслѣдующее . .
(къ Терпѣлихѣ) Вѣхаденіи! — благословите-
ли на благое дѣло?
Терпѣлиха: — Воля ваша, добродѣю! Що ни зрѣ-
бите, все буде хороше: вы у насъ панѣпись-
мѣнный.

Возный: — Добрый Петре и бойкая Наталка! При-
ступите до мене! (беретъ ихъ за руки, подво-
дитъ къ матери, и говоритъ) Благослови дѣ-
тей своихъ счастьемъ и здоровьемъ. Я отказу-
юсь одъ Наталки, и уступаю Петру во вѣчное
и потомственное владѣніе зъ тѣмъ, що-бъ зро-
бивъ ѿ благополучною. — (къ зрителямъ) Пое-
лику-же я Возный, то по привилегіи, стату-
томъ менѣ наданной, заповѣдаю всѣмъ: де два
быются, третій не мѣшайся, — и твердо памято-
вать, що насилно милымъ не будешь.

Петро и Наталка обнимаютъ мать: — Мати наша
рѣдная! благослови насъ!

Терпѣлиха: — Богъ зъединитъ васъ чудомъ, —
пехай васъ и благословить своею благостию.

Микола: — Отъ-таковы-то наши Полтавци! Коли
дѣло цѣде, що-бъ добро зрѣбити, то одинъ
передъ другимъ хватаются.

Выборный: — Наталка по всѣму Полтавка; Петро Полтавецъ; та й Возный, здаётся, не зъ другой Губерніи.

Петро: — Наталко! Теперь мы ніколи не розлучимся. Богъ намъ помѣгъ перенести бѣды и напасти, — Вінь поможе намъ вѣрною любовію и порядочною жизнію бути примѣромъ для другихъ и заслужити прозвище добрыхъ Полтавцівъ. Заспѣвай-же, коли не забула, свою пѣсню, що я найбільше люблю.

Наталка: — Коли кого любишь, того нічого не забудешь (*цѣлуєтъ Петра и поєтъ*).

Ой, я дѣвчина Полтавка,

А зовуть мене Наталка, —

Дѣвка проста, некрасива,

Зъ добрымъ сердцемъ, неспесива.

Коло мене хлопці вьються,

И за мене часомъ бьются;

Я-же люблю Петра дуже, —

До другихъ мене байдуже.

Мои подруги пустують,

И зо всякими жартують;

А я безъ Петра скучаю,

И веселости не знаю.

Я зъ Петромъ моимъ счастлива,

И весѣла, и жартлива:

Я Петра люблю душею, —

Вінь одинъ владѣть ею.

Х О Р Ъ.

Начинаймо-жь веселиться!

Чась намъ слёзы осушить!

Доки лиха намъ страшиться?

Не до смерти-жь въ горѣ жити.

Нехай злыи одни плачуть,

Бо недобре замышляютъ;

А Полтавцѣ добріи ѣ скачуть,

И на зло другимъ гуляютъ.

Коли хочешь быть счастливымъ,

То на Бога полагайся;

Перенось все терпѣливо

И на бѣдныхъ оглядайся. —

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Тѣмъ изъ любителей Славянщины, которые не изучали нарѣчія Южно-Русскаго на мѣстѣ, въ его родинѣ, будетъ, конечно, нелегко произнести правильно сліянія звуковъ, часто для нихъ чуждыя. Желая по возможности облегчить ихъ въ этомъ, почитаю нужнымъ объяснить главныя условія Южно-Русскаго выговора по правописанію здѣсь употребленному.

Удерживая правописаніе Автора, и прибавляя только ѣ, і (съ паеркомъ) и ё (съ острымъ знакомъ) для отличія отъ простыхъ и, і и е, прошу замѣтить слѣдующія отличія въ выговорѣ словъ Южно-Русскихъ: —

а. Касательно выговора буквъ:

- 1) е произносится всегда какъ твердое э или какъ Французское ai. На пр. медъ—мэдъ, maide.

Исключеніе: если е стоитъ послѣ другой гласной, то произносится мягко: На пр. свѣтае-свитаѣ, svitaie.

- 2) ё (съ острымъ знакомъ) какъ мягкое ѣ или какъ Чешское ge-ě. На пр. ёй-ёй—пѣй-пѣй, geg-geg.

3) и, і произносится какъ что-то среднее между твердыми ы и э, или какъ Польское у. На пр. недвижимое—*nedwyzymoŭ*, *nedwyzutoje*.

Исключеніе: если и, і стоитъ послѣ другой гласной, то произносится мягко.

На пр. добрыи—*dobryji*, добрыи.

4) ѣ, і (съ паеркомъ) какъ мягкое и, ѣи. На пр. пѣнѣ—*pinz*, ріре.

5) ѣ произносится такъ-же какъ ѣ, т. е. какъ мягкое и, ѣи. На пр. ѣду—*ьиду*.

Остальныя гласныя буквы выговариваются какъ написаны, такъ что на пр. о не мѣняется въ а, е въ и, и т. п. Надобно впрочемъ замѣтить:

6) вѣ, пѣ, мѣ выговариваются какъ вѣя, пѣя, мѣя. На пр. Пятница—*пѣятница*; мясо—*мѣясо*.

7) дѣя, дѣи, дѣе и лѣя, лѣи, лѣе выговариваются какъ дѣя, дѣи, дѣѣ и лѣяя, лѣии, лѣѣѣ. На пр. Судѣя—*судѣя*; зѣ похмѣлѣя—*зѣ похмилѣя*.

Что касается до согласныхъ, то всѣ онѣ, кромѣ одной выговариваются какъ пишутся; надобно только помнить что л передъ твердымъ и, і выговаривается не какъ эль, а какъ эль,—на пр: ливѣ—*лывѣ*. Иначе выговариваемая согласная есть:

8) г выговаривается какъ h Французское,

когда оно бываетъ слышно, а не какъ Велико-Россійское г. На пр. говоръ—*hovor* а не *govor*.

И вотъ, кажется, всѣ отличія въ выговорѣ буквъ.

Б. КАСАТЕЛЬНО УДАРЕНІЯ БЪ СЛОВАХЪ.

Правилъ общихъ нѣтъ. Надобно было прибѣгнуть къ знакамъ.

Мнѣ хотѣлось означать тупымъ знакомъ (`) всѣ тѣ буквы гласныя, на которыхъ лежатъ ударенія въ словахъ, произносящихся въ Южно-Русскомъ иначе, нежели въ Велико-Россійскомъ; но средства типографіи не позволили исполнить это, и принудили употреблять кое гдѣ вмѣсто тупаго знака (`) и острый ('). А потому прошу покорнѣйше читателей, не свыкшихся съ слоудареніемъ Южно-Русскимъ, кромѣ острыхъ знаковъ на е (*é*), означающихъ на ней смѣшеніе, считать всѣ другіе знаки за указаніе ударенія, а слова, на которыхъ знака ударенія не поставлено, произносить по формѣ слоударенія Велико-Россійскаго.

При печатаніи вкрались кое-гдѣ опечатки: онѣ могутъ, кажется, всѣ безъ исключенія, быть исправленными по объяснительному Словарю.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ.

Або = или. §. Аво-що =
что-ли, или что
иное.

Абы, Абы-бъ, Абы-то =
лишь-бы. §. Абы-ко-
ли = когда-нибудь. §.
Абы-хто, Абы-що =
кто-нибудь, что-
нибудь.

Адже, Адже-жь = вѣдь.

Ажь = даже. Ажь до се-
ла = до самого села.

Але = но §. И что-жь!

=

Баба, вавуся = бабка, ба-
бушка.

Багато, вагацько = мно-
го.

Бажа́ти = очень желать.

Базарь, базарь = рынокъ.

Байдужє = нужды нѣтъ.

Бала́кати = бесѣдовать;
болтать.

Ба́тько, ба́тенько, ба́теч-
ко = отецъ, батюш-
ка.

Ба́чити = видѣть.

Безталанье = неталанли-
вость, несчастная
участь.

Бенькѣть = пирушка.

Бешкѣть = страхъ, пере-
труска.

Билі́й = подмь.

Бі́льше = больше.

Блукати = бродить безъ
цѣли.

Бо = ибо. §. Иди-бо до-
дому = да ну-же, иди
домой.

Бода́й = пусть.

Брехати = лаять §. Лгати.

Бреху́нь = лгуны.

Будіно́къ, буді́нки = зда-
ніе.

Буки-вараванъ-бапѣта =
вздоръ, нелѣпость,
ложь.

Булка = бѣлый хлѣбъ.

Бундя́читися = чваниться

Бундя́чный = роскошный.

Бурла́ка = бродяга.

Бу́ти = быть. §. Буде =
довольно, полно, пе-
рестань. Буде бала-
кати = пора замол-
чать.

=

Въ, у, увѣ=у § въ.
 Важити=вѣситъ. §. Ва-
 житися = осмѣли-
 ваться.
 Ваше-ци-проше, ваше-ци,
 Ваше -ць = ваша
 честь, мой почтен-
 ный.
 Вважати=уважать, счи-
 тать важнымъ.
 Вдовіця=вдова.
 Вдруге=въ другой разъ.
 Вѣжа=тюрьма.
 Вѣлми=очень.
 Вередовати=переби-
 рать.
 Верзти=бредить. Вер-
 зѣться=грѣзится.
 Весілье=сватьба.
 Вѣтха дѣньми=достопо-
 ченная старушка.
 Вѣдки, вѣдкиль, вѣдки-
 ля=откуда.
 Вѣдсіль, вѣдсілі=от-
 сюда.
 Вѣдти, вѣдтиль, вѣдти-
 ля=оттуда.
 Вѣкно=окно.
 Вѣнь=онъ.
 Вишнійвка=вишнева на-
 лиска.
 Вовкъ=волкъ. §. Вовку-
 лака=оборотень.

Вовся=совершенно, во-
 все.
 Возный=чиновникъ при
 Земскомъ судѣ, ко-
 торый былъ обязанъ
 вручать позывы къ
 суду, вводить во
 владѣніе имѣніемъ,
 свидѣтельствовать
 насиліе, убытки и
 мертвыя тѣла.
 Волати=усильно про-
 сить, требовать,
 кричать.
 Волокита=судебная про-
 волочка.
 Вона=она.
 Воні=они, онъ.
 Вонѡ=оно.
 Восьмачки=название се-
 ла близь Полтавы.
 Вранць=рано утромъ.
 Вскубнути=ущипнуть.
 Выбачати=смотреть
 сквозь пальцы, не-
 досматривать, из-
 вѣщать.
 Выборный=сельскій
 Атаманъ. §. реест-
 ровый козакъ.
 Вывертатися=уверты-
 ваться.
 Вывчити=выучить, на-
 учить.

ВЫДУ́РЮВАТИ = вымани-
вать обманомъ, низ-
кимъ средствомъ

ВЫКОПАТИ = вытребо-
вать.

ВЫТРИЦКІЙ ПРОДАВАТИ =
зѣвать.

ВЫЩІЙ = высій.

=

ГА́ВА = галка. §. зѣвака.

ГАДА́ТИ = думать. §. зага-
дывать.

ГА́ДКА = мысль.

ГА́ЛОЧКА = миленькая, го-
лубочка.

ГА́РНЫЙ = пригожій, кра-
сивый.

ГЕ́ТЬ = вонъ. §. геть-геть =
тамъ далеко.

ГІ́РКО, ГІ́РЬКО = горько,
досадно. §. ГІ́РНЕ,
ГО́РШЕ = пуще, хуже.

ГЛУ́МЪ = шумъ, крикъ.

ГЛУ́МИТИ, ГЛУ́МОВА́ТИ = шу-
мѣть, кризатъ. §.

ГЛУ́МИ́ТИСЯ, ГЛУ́МОВА́-
ТИСЯ = насмѣхаться.

ГЛУ́ЗДЪ = умъ, разумъ.

ГО́ДІЙ = довольно, полно.

ГО́ДИНА = часъ. §. счастье,
судьба.

ГО́ДОВА́ТИ = кормить, вос-
питывать.

ГО́ДОВАНЕЦЪ, ГО́ДОВАНОКЪ
= вскормленникъ, вос-
питанникъ.

ГО́ЛОГРА́БЕЦЪ, ГО́ЛОГРА́-
НЕЦЪ = оборванный,
нищій.

ГО́ЛОСИ́ТИ = рыдать.

ГО́МІ́НЬ = шумъ, говоръ.

ГО́МОНИ́ТИ = шумѣть, кри-
чать, браниться.

ГО́РПИ́НА = Агрипина.

ГО́РЬКА = горячее вино,
водка.

ГРЕ́ЧНЫЙ = доброхотли-
вый.

ГРІ́МЪ = громъ. §. По-
громъ, брань.

ГРІ́МАТИ = кричать, шу-
мѣть, бранить.

ГРИ́ЦКО = Григорій, Гри-
ша.

ГРО́ШІЙ = деньги. Зѣ ГРІ́Ш-
МІЙ хочъ куды.

=

ДА́ЛНЬІЙ = ей, истинно.

ДЕ = гдѣ. §. ДЕ-КОЛИ =
иногда. §. ДЕ-ЧЕБУ́ТЬ
= гдѣ-нибудь. ДЕ-СѢ
= гдѣ-то. §. ДЕ-ЩО =
кое-что. ДЕ-ХТО =
кое-кто.

ДІ́БРОВА = дуброва.

ДИ́ВІ́ТИСЯ = глядѣть, смо-
трь.

Дивовàтися=удивляться
 Дитина=дитя.
 До=къ, до.
 До чего-то воно дѣйде-
 ся=къ чему то это
 приведетъ.
 Добачàти=хорошо ви-
 дѣть. §. Недобачà-
 ти=не узнавать, не
 хорошо видѣть.
 Добрòдѣй, добродѣйка=
 благодѣтель, благо-
 дѣтельница. Добрò-
 дѣю Пане=милос-
 тивый господинъ.
 Дòля=судьба, участь.
 Домоейна=гробъ.
 Дòси=посю пору.
 Дотѣпный = способный,
 старательный.
 Дуже=очень, сильно.
 Дужий=сильный.
 Дурниця=вздоръ, пустя-
 ки. §. Дурницею=
 даромъ, за ничто.
 Дѣвчàта=дѣвушки.
 Дѣдугà, дѣдугà=ста-
 рикъ, старина.
 Дядько=дядя.
 Дяковàти=благодарить.
 Дьякъ=дьячокъ.
 Дьякониха=жена его.

Дьячѣха, = жена или
 вдова дьяка.

=

Жаль=сожалѣнье.
 Жартъ, жарты=шутка,
 шутки, играње.
 Жартливый=шутливый,
 игривый.
 Жартовàти = шутить,
 играть. §. Насмѣ-
 хаться, острить
 надъ кѣмъ нибудь.
 Жѣвжикъ, жѣвчикъ =
 вертопрахъ.
 Жѣжка, жижки=икры
 на ногахъ.
 Жѣнка=жена. §. жен-
 щина неустарѣлая.
 Жѣто=рожь.
 Жмѣня=горсть.
 Жупанъ = длинное вер-
 хнее платье, сукон-
 ное съ рукавами, по-
 хожее на халатъ.
 Красный жупанъ
 обыкновенно дѣлы-
 вался съ бархатны-
 ми зелеными отво-
 ротами, а синій или
 зеленый съ красны-
 ми. Есть и досель.

Журѣтисѧ = печалиться,
горевать.

Журьба = изъясненіе пе-
чали.

=

Зъ, зо = изъ. §. съ.

Забувати, забѹти = забы-
вать, забыть.

Завзятый = неуступчи-
сый, смѣлый, дерзкій.

За всѧ головы = за всю
братію.

Загорнѹти = закрыть, за-
вернуть.

Задрѣжати = задрожать.

Загнѹти = пропастъ.

Залпцѣтисѧ = присватыва-
ться.

За-мѣжъ = замужъ.

Заносити = заносить. §.
говорить ложь безъ
толку.

Запѣвнѧ = навѣрно безъ
сомнѣній.

Заподѣти = дѣвать. §.
смерть заподѣти =
умертвить.

Заразъ = тотчасъ, не-
медля.

Заробѣти, Заробѣти =
заработать, зара-
ботывать.

Заробѣтокъ = услуженіе
для приобрѣтенія де-
негъ. §. выработан-
ныя деньги.

Заручитисѧ = засватать-
ся, обручиться.

Збивати грѣши до кѹпы =
сбирать деньги.

Збѣгатисѧ = спохва-
титься.

Звладѣти = совладать.

Звязати = связать.

Згадати = вздумать, при-
помнить, напомнить.

Згѣдзатисѧ, згѣдзкатисѧ
= бѣситься.

Згѣла = согласіе.

Згодоватисѧ = взрости.

Згорнѹти = согнуть.

Здаватисѧ = казаться.

Здаѣтсѧ, що = ка-
же, ея что.

Здоровъ бувъ, здоровы
бумѣ = здравствуйте.

Здрѣгнути = вздрогнуть.

Злѹжати = одолѣть.

Зѣмство = Земское на-
чальство.

Зъединитисѧ = соеди-
ниться.

Зѣгнути = согнуться.

Злѣто = золото.

Злупити = содрать.

Злѣднѣи = несчастное
время.

Знайся кѣнь зѣ конемъ,
а **вѣль зѣ воломъ** =
знай сверчокъ свой
шестокъ, а кошка
свое лукошко.

Зненацька = нечаянно: §.
какъ будто.

Зодѣвати = одѣвать.

Зписьмѣнна = свысока.

Зпращады = въ самомъ
дѣлѣ.

Зробѣти = сдѣлать.

Зрѣду = отъ роду.

Зхотѣти = захотѣть.

=

Изъ = съ.

Извучѣти = выучить, на-
учить.

Извученный = наученный.

Инодѣи = иногда.

Иишѣи, иичѣи = иной.

Іѣлонъ = олухъ.

=

Казати = говорить.

Кать = палачъ.

Квѣнитися = прельщаться

Квѣрта = мѣра, штофъ,
или кружка.

Кѣнець = конецъ.

Кирпу гнути = дразнить,
подразнить.

Кирпѣтый = курносый,
съ приплюснутымъ
носомъ.

Кѣстки = кости.

Колѣ = если, когда. **Колѣ**
на те пѣшло = если
уже такъ. §. **Ко-**
ли-сь = когда-то.

Коломѣтнѣи = мутный.

Комиссаръ = Исправникъ.

Комѣра = кладовая.

Компоновати = выдумыв-
вать, сочинять.

Контроверси = судебныя
рѣчи.

Копѣ = 50 копѣекъ. §.
копѣна.

Кортѣти = желаться не-
терпѣливо.

Кошть = счетъ.

Коштовати = пробовать.

Крепѣкъ, крепѣчка = креп-
постной, крепост-
ная.

Кѣпа = куча.

Курѣзный = заниматель-
ный. §. странный.

=

Лагодити = починять,
снаряжать.

Ланецъ = подлый.

Ледѣщо = негодный, негод-
ница.

Лежень = лънивецъ.
 Лѣпскій = красивый.
 Лѣпскій-то де-сь
 городъ = должно
 быть, славный го-
 родъ.
 Лѣхъ = погребъ.
 Либонь = кажется. § или.
 Липія = Козацкая сторо-
 жевая черта.
 Лихій = чортъ. §. злой.
 Лихо = бѣда, несчастіе.
 се лихо = это бѣда.
 Лишень = ка. Ходѣмъ ли-
 шень = пойдемъ-ка.
 Лѣтопись = исторія.
 Любитися = любить другъ
 друга.
 Люблязнѣ = по любовно.
 Любый = любезный.
 Люди, людцѣ = люди. §.
 сваты.
 Люлька = трубка. Люль-
 ку курити.
 Лякѣтисѣ = бояться, пу-
 гаться
 =
 Мѣбуть = можетъ быть.
 Мазурѣвка = часть Пол-
 тавы.
 Мама = маменька. Мамо!
 Манѣ = призракъ, приви-
 дѣніе.

Мандровати = путешест-
 вовать.
 Марѣ = призракъ, приви-
 дѣніе.
 Марне, марно = напрасно.
 Мати = мать. §. якъ ся
 маєте = каково здо-
 ровье ваше?
 Мати, матѣнка, матѣрь,
 матусѣ, матусенька =
 мать, матушка, ма-
 менька.
 Мѣчуха = мащина.
 Микола = Никола.
 Мій = мой.
 Млнѣ = водяная мель-
 ница.
 Мовляти = говорить.
 Мовчи та дыши = молча
 дыши; молчи да жди,
 что будетъ, то и
 будетъ.
 Моготѣ = силы. Не въ мо-
 готѣ = выше силъ.
 Молодїця = молодая
 жена или женщина.
 Моргати = мигать глаза-
 ми. Дѣвка моргѣ =
 дѣвушка моргнула.
 Москаль = великороссіа-
 нинъ. §. солдатъ.
 Мотѣрный = проворный.
 Мусити = долженство-
 вать.

На догадѣ бурякѣ въ, чи не
дадутъ канусты=дали
ложку, дадутъ и хлѣба.

Наверзѣтѣся, = на умѣ
взойдти.

Наверну́ти=обратить.

Нага ла́ти, нага́дувати=
напомнить.

Наибѣ́льше=всего больше.

Найкра́нцѣй=самый луч-
ший, самый приго́жѣй.

Найми́ть, найми́чка =
батракъ, батрачка,
слуга по найму.

Наколоти́ти го́роху зѣ ка-
нустою = погово-
рить вздоръ.

Нала́годити = принаро-
вить. §. Нала́годи-
тѣся = пригото-
виться, собраться.

Нарѣ́кати=упрекать.

Насто́яще = въ самомъ
дѣлѣ.

Нача́сь=на время, на ко-
роткое время.

Начува́тѣся=ожидать.

Нашко́дити = набѣдоку-
рить.

Не взявъ ёго катъ =
чортъ его не взялъ.

Не такъ що-бъ дуже =
не слишкомъ.

Небо́га=бѣдняга. §. плс-
мяница.

Невели́чка=небольшая.

Негѣ́дный=злой, дурной.

Него́же=негодится, не-
хорошо.

Недѣ́ля = Воскресный
день.

Недѣ́жати, Нездѣ́жати =
болѣть.

Некру́ть = рекрутъ.

Нелю́бъ, пелю́бѣй = не
милый, противный.

Нема́, нема́е = нѣтъ.

Неме́ткѣй = не ловкѣй.

Непа́че = какъ будто.

Не́ня = мать, матушка.

Непова́га = непочи-
тельность.

Нетуте́пный = не здѣш-
ный, чужой.

Неха́й=пустъ. Неха́й ѿ
всячина=чортъ съ
исю.

На́-бы-то=какъ будто.

На́гды, на́де=ныгды.

На́жъ=ножъ.

На́жъ=неже.и.

На́зчѣй=низшѣй.

На́сь=носъ.

На́сепѣ́тница=ни то ни
сѣ, и то и сѣ.

На́шпорити=шарить.

На́шпорный=вечерный.

Пішкомъ, піщечкомъ =
изподтишка, вти-
хомолку, про себя.

Повіна, повінка = по-
вость.

Повобранецъ = рекрутъ.

=

Обезгладѣти = обезу-
мѣть.

Обѣдва, обѣдва = оба.

Облизня піймѣти = осты-
диться §. получить
отказъ.

Оглядѣтися = осматри-
ваться.

Одъ = отъ.

Одвілѣватися = уверты-
ваться.

Одговѣрювати = отгова-
ривать.

Одружитися = жениться,
выйдти замужъ.

Одчепітися = отвязаться.

Околѣнця = околотокъ.

Околѣчность = случай,
обстоятельство. §.
отговорка.

Окошітися = окошурить-
ся §. Кто робивъ, а
на менѣ окоші-
лось = въ чужомъ пи-
ру похмѣлье.

Опізнитися = опоздать.

Ось, отъ, ось-де, онъ-де,
отъ де = вотъ, вонъ-
гдѣ. §. Отъ-сей, отъ-
ся, отъ-се = вотъ
этотъ, эта, это.

Осоружный = ненавист-
ный.

Ошамѣти = одурѣть.

=

Памятовати = помнить.

Панъ = господинъ. Пані,
панея = госпожа.
Панъ-отець = ба-
тюшка. Пані-мѣтка,
пань-матка = мату-
шка. Пані-братъ =
другъ, братъ, лю-
безный.

Панѣкъ, панѣчь, = сынъ
пана. Паниа, пан-
почка, панѣнка =
дочь пана.

Парнѣга = парень.

Парубѣкъ = парень.

Певный = известный, на-
дежный, вѣрный.

Пекло = адъ.

Перше = сперва, прежде.

Першій = первый.

Петро = Петръ. Петрусь
= Петруша.

Підъ = подъ.

Підмовяти = манить.

Пізнати=узнать.

Пільно, пільно=прилежно, старательно.

Пійць=пойць.

Пісарь=секретарь. §. писарь. писарѣха=жена на писаря. Писарѣвна=дочь писаря.

Письмённый=образованный.

Письмёньство=образование.

Побачити=увидеть.

Побытъ.—Зъ якого побыту=за что, съ какою цѣлю.

Повага=почтительность.

Поважати=уважать, почитать, цѣнить.

Поважный=важный, достойный уваженія.

Повѣтчикъ=повѣтчикъ.

Поглядати=смотреть.

Пожли=погоди.

Позовъ заложити=процессъ завести.

Показный=видный.

Поки=пока.

Покірний=послушный.

Полёгчати=сдѣлаться легче.

Полобляти=любить, имѣть по праву.

Помагай-бѣ=Богъ на помощь.

Помазатися Паномъ=стать паномъ.

По малу=мало-по-малу. §. тихо, осторожно.

Помандровати=отправиться въ путь.

Понедѣлокъ=понедѣльникъ.

Попадѣха=жена попа. Попѣвна=дочь попа.

Похилый=согнувшийся, склонившийся.

Почитовати=упоминать.

Презіръство=презрѣніе.

Праця=трудъ, стараніе.

Привіця=приводчикъ, причина.

Приглядатися=присматриваться.

Пригорніутися, пригортатися=прильнуть, прислоняться.

Прилетнути=прилетѣть

Прімха=высокомѣріе, капризъ.

Припáдокъ=случай.

Припозвати позовомъ къ отвѣту=обвинить кого въ судъ, завести съ нимъ процессъ.

Притѣмѣ = старатель-
но.

Прѣчь = кромѣ.

Причепѣтисѣ = привя-
заться.

Прѣзвище = прозвание.

Пройдѣсвѣтъ = бродяга.

Прѣстого роду = изъ му-
жиковъ.

Прѣторѣ = убытки.

Прочѣматисѣ = просвѣ-
житься, отрезвиться.

Прѣватѣ = портить.

Прѣблѣчность = публика.

Прѣстоватѣ = дурачиться,
шалить.

Прѣтатѣ = спрашивать.

Прѣшеходѣ = тротуаръ.

Прѣшки = пышномъ.

=

Рѣпѣхъ = репей.

Рѣвня = ровня.

Рѣзка = розга.

Рѣбитѣ = дѣлать.

Рѣзѣшѣка = шалунъ,
мерзавецъ.

Рѣдѣй = рыжий.

Рѣшѣкъ = полотенцо,
утиральникъ. Во вре-
мя свадебныхъ обря-
довъ дружки пере-

вѣзываются рушнѣ-
ками черезъ плечо.

=

Сѣмотѣ = уединеніе. На
сѣмотѣ = глазъ на
глазъ, про себѣ.

Сѣ = это. Сѣ бѣзна щѣ
= это Богъ знаетъ
что.

Сѣкрѣзь = вездѣ.

Сѣкубѣтѣ = щипать перья,
драть за волосы,
рвать шерсть.

Сѣмѣчѣй = вкусный.

Сѣмѣтѣтѣ = сосать.

Сѣмыкнѣти = дернуть.

Сѣромъ = стыдъ.

Сѣтникъ = начальникъ
козацкой сотни.

Сѣпѣсти на дѣмку = въ го-
лову прѣйдѣти. Щѣ-сѣ
ѣму на дѣмку спѣло =
онъ задумался о
чемъ-то.

Сѣпѣдѣ = изъ подѣ.

Сѣмѣмѣтѣтѣ = полюбить.

Сѣмѣмѣтѣтѣ = ожидать,
надѣяться.

Сѣмѣтѣтѣтѣ = спросить.

Сѣмѣмѣка = пѣвунъ.

Сѣмѣмѣтѣтѣ = пѣть.

Сѣмѣмѣло = серебро. Сѣмѣмѣло-
злѣто = богатство.

Стогна́ти=стонать.
Ставь, ставо́къ=прудъ.

Ста́рецъ=ищій.

Ста́роста=старишина. §.

Въ свадебныхъ обря-
довъ-дружка и сватъ.

Ста́рый, ста́ра=старики,
ста́ршіе въ семей-
ствѣ.

Су́мно=печально. § ужа-
сно, страшно.

Су́мовати=горевать, пе-
чальтсья.

Су́дѣвна=дочь Судьи.

Су́чаѣтися=опоминтсья

Сха́менутися=опомнить-
ся.

Ся=сія, эта.

=

Та=да.

Такъ дѣ=такъ куда!

Тахтау́львъ=село близъ
Полтавы.

Тая=та. Одъ сіеѣ до тѣѣ
=отъ этой до той.

Твѣѣ=твой.

Те, тее, тоѣ=то. Тее-
то якъ ёго=то оно,
какъ его.

Тое=какъ-бы.

Тѣрми́нь=окончаніе, за-
ключеніе. Въ тѣрми-
нь=коротко.

Тетѣ́ря=остатки кис-
лаго ржаного тес-
та, солью приправ-
ленные.

Тѣ́лько, тѣ́лко=только.

Тинѣ́тися=илѣтсья.

Тѣ́тка=тетка.

То-бо то и горе = въ
томъ-то и бѣда!

Тодѣ́, тогдѣ́=тогда.

Той=той.

Тра́нѣтися=случатьсь,
попадатсья.

Трудѣ́щій = трудолюби-
вый, дѣятельный.

Тре́ба=нужно.

Тро́хи, тро́шки, тро́шеч-
ки=мало, не много.

Турбо́вати=безпокоить.

Тѣ́мѣть=помнить. §. по-
нимать. Нехай собѣ́
тѣ́мѣтсья=Богъ съ
ними!

Тѣ́млющій=смысленный.

=

У=въ, у.

Уда́вати = прикидывать-
ся.

Уджи́гнути=ускозьзнуть

Уку́тати=съѣсть, выпить
чего-нибудь много.

Умо́витися=уговоритсья.

Уна́дитися=повадитсья.

Упадъ=вредъ, несчастіе.

На мій упадъ=на мою бѣду.

Уподобати = полюбить, найти по нраву, по желанію.

Уразіти=попрекнуть.

Урвѣтися=слушиться.

Утихомірится = утишиться.

=

Фшля=волна.

=

Хлѣй=пусть.

Халѣпа=бѣда, напасть.

Хапати=хватать.

Ханунъ=хватало, вѣточникъ.

Хата, хатка, хатинка, хаточка=изба, избушка. §. Хаты холодити прийдти = не вовремя прийдти.

Хива=развѣ

Хилѣти = клонить на сторону, гнуть. Хилѣтися=гнуться.

Хистъ=ловкость.

Хлопецъ, хлопья=мальчикъ.

Хмара=туча, гроза.

Холодѣць = бѣтвинья, студень.

Хорошѣ=хорошо.

Хорунжий, хоружий=под- знаменный Козакъ.

§. Полковый начальникъ, имѣвшій въ своемъ вѣдѣнн полковое знамя.

Хочь, хоча=хотя.

Хто=кто. Хто-сь=кто-то.

Худоба=имѣніе.

Хутко, хутѣнько=скоро.

Хустка=платокъ. Во время свадебныхъ обрядовъ невѣста даритъ хустку своему жениху.

=

Цапъ=козелъ.

Цехмистръ = цехмейстеръ.

Цуръ ёму=чортъ съ нимъ!

Цуръ тобѣ, пекъ тобѣ=отвѣжись.

Цурѣтися=отказываться.

=

Часъ=время.

Человѣкъ, чоловѣкъ, чоловіга, чоловѣчина =человѣкъ. §. мужъ.

Чепурный = пригожий, красивый. Чепурно=со вкусомъ.

Чи=развѣ, м. §. или.

Чинѣць=монахъ.

Чогò-сь=отчего-то.

Чòму, чомý=почему, от-
чего. Чомý-сь=отче-
го-то.

Чужіпа=чужбина.

Чути, чувати=слышать.

Чутка=вѣсть.

=

Шаповати = почитать,
уважать. §. беречь.

Шахровати = разсыпать,
сорить.

Швидко, швиденько =
скоро.

Шибениця=вистѣлица.

Шибеникъ=съ вистѣлицы
сорвавшийся, на ви-
стѣлицу осужденный,
или достойный ви-
стѣлицы. §. Негодай.

Шинкъ, шинòкъ, шинò-
чокъ = питейный
домъ.

Шинкарь, шинка́рка =
содержатель, содер-
жательница шинка.

Шляхъ=большая дорога.

Шовковый=шелковый.

Штука = что-нибудь
странное, { не со-
всѣмъ понятное. §.

Вѣнь штука = онъ
хитрецъ; его не ско-
ро разгадаешь.

Шукати=искать.

=

Щиро=искренно, чисто-
сердечно.

Щирый=откровенный.

Що=что. Що-сь=что-
то. Що-день, що-
дня=каждый день,
ежедневно.

=

Юриста=законникъ.

=

Якъ=какъ.

Якій, якáя, якёс, якін,
якà, якè, якí=ка-
кой, какая, какое,
какíе. §. Якій-сь=
какой-то.

Ярмолой=Іермолой.

Объ оттънкахъ языка cadaго лица, характе-
рахъ, костюмахъ, также о достоинствахъ и недостат-
кахъ »Наталки-Полтавки«—въ своемъ мѣстѣ.

